
Первое правление Фотія, патриарха константинопольскаго.

ХІІІ.

Весною 866 г. въ византійской столицѣ произошли крупныя событія, предвѣщавшія цѣлый государственный переворотъ: Варда, съ личностью котораго у Фотія было такъ много связей, палъ жертвой заговора, очищая мѣсто своему болѣе счастливому сопернику Василию, будущему основателю Македонской или Армянской династіи.

Родомъ изъ бѣдной крестьянской, жившей въ Македоніи, семьи, въ жилахъ которой текла смѣшанная армянскаго и славянскаго корня кровь ¹⁾, Василиій первые годы жизни ²⁾

¹⁾ А. А. Васильевъ. Происхождение императора Василия Македонянина. *Византійскій Временникъ*. 1906 (XII) 148 и дал. *Albert Vogt. Basile I-er. Paris 1908. p. 21. Cf. Vita Euthymii, ed. De-Boor, cap. 1 p. 2.*

²⁾ Обычно рождение Василия относятъ къ царствованію Михаила I Рангава (811—813), основываясь на показаніяхъ Константина Порфирогенета (*Lib. V, cap. 4*) и Логовета (*P. G. CX, 1040.=Leo Gramm. p. 231, P. G. CVIII, 1064*). Иако выказывалось сомнѣніе въ этой датѣ (ср. *Ed Kurtz. Zwei griechische Texte über die hl. Theophano, die Gemahlin Kaisers Leo VI. Записки Императорской Академіи Наукъ. По истор. филологич. отдѣл. т. III, № 2 стр. 55 Anm. 1, со ссылкой на Fr. Th. Richter'a, Geschlechtstafeln. Leipzig. 1853, Tafel 78, Anm. 4*). Недавно *Brooks* отнесъ рождение Василия къ 830—835 г., основываясь на слѣдующихъ главныхъ соображеніяхъ: 1) Въ годъ смерти (886 г.) Василиій не представляется слишкомъ старымъ (73-хъ лѣтъ) и за 9 дней до кончины принимаетъ личное участіе въ оленьей охотѣ. 2) Василиій могъ появиться при дворѣ Михаила III около 854—6 г.г.; но человѣкъ 43-лѣтняго возраста едва ли могъ выступать борцомъ, котораго называютъ даже *υώτερον*. 3) Михаилъ, около 864 г., далъ Василию въ сожительство свою сестру Феклу,—повидимому, по желанію послѣдней: трудно думать, чтобы Фекла соблазнилась 50-лѣтнимъ человѣкомъ. 4) Естественно думать, что между возрастомъ Михаила и его сотоварища по развлеченіямъ Василия разница не была

провелъ, вмѣстѣ съ родителями, въ болгарскомъ плѣну, куда семья попала послѣ опустошенія Крумомъ Адрианополя (813 г.). Изъ плѣна Василій вернулся въ Македонію 25-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ ¹⁾, нѣкоторое время былъ въ услуженіи у македонскаго стратига Цанца ²⁾, а затѣмъ отправился искать лучшей доли въ столицу. Здѣсь онъ нашелъ пріютъ въ монастырѣ св. Діомида ³⁾, чрезъ настоятеля котораго, Николая, получилъ мѣсто у Теофилицы, знатнаго лица, стоявшаго въ родствѣ съ царскимъ домомъ. Съ своимъ господиномъ Василій предпринималъ поѣздки въ Пелопонезъ, гдѣ счастливый случай доставилъ ему вниманіе и покровительство знатной и очень богатой женщины ⁴⁾, связи которой могли ему позднѣе пригодиться и для столицы. По возвращеніи въ К-поль Василій, обладавшій богатырской силой, выдвинулся своей побѣдой въ единоборствѣ съ болгаринимъ на пиру у Антигона, сына Варды ⁵⁾, а потомъ сталъ извѣстенъ самому императору, который пришелъ въ восторгъ отъ силы и ловкости, съ какою тотъ укротилъ не поддававшася укрощенію коня, и взялъ его на службу въ свои конюшни ⁶⁾. Придворная карьера Василія быстро

велика. Что касается болгарскаго плѣна, то или въ 813 г. были уведены въ плѣнъ только родители Василія и онъ родился въ Болгаріи, или же нужно разумѣть другой плѣнъ, болѣе поздній, который смѣшали съ плѣномъ 813 г. (*E. W. Brooks. The age of Basil I. Byzant. Zeitschr. XX (1911) 486—91.*) Соображенія Брукса вполне правдоподобны, и его дата можетъ быть исправлена лишь въ томъ смыслѣ, что Василій родился немного ранѣе 830 г., такъ какъ онъ вернулся изъ плѣна 25-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ, жилъ нѣкоторое время у Цанца и явился въ К-поль около 854 г.

¹⁾ *Georg. Cont.* 1041 (P. G. CVX); *Leo Gramm.* 233 (P. G. CVIII, 1065). *Pseudo-Symeon.* 655 (P. G. CIX, 717).

²⁾ *Ibid.*

³⁾ Хронисты, передающіе много чудеснаго въ исторіи Василія, рассказываютъ, что приемъ его въ монастырѣ совершился по особому указанію свыше, полученному игуменомъ Николаемъ. *Georg. Cont.* I. c. *Leo Gramm.* I. c. *Pseudo-Symeon.* I. c. *Genes.* 108 (P. G. CIX, 1129). *Theoph. Cont. Lib. V* cap. 9. *Cedren.* II, 188 (P. G. CXXI, 1073). *Zonara* III, 409.

⁴⁾ *Theoph. Cont. Lib. V*, cap. 11. *Cedren.* II, 191 (P. G. CXXI, 1077). См. *Charles Diehl. Figures byzantines.* I, 161. Русскій переводъ I, 111.

⁵⁾ *Genes.* IV, 110. *Theoph. Cont. Lib. V* cap. 12. *Cedren.* II, 193.

⁶⁾ *Georg. Cont.* 1045 (= *Leo Gramm.* 234; P. G. CVIII, 1068). *Genes.* 110 (P. G. CIX, 1132). *Theoph. Cont. Lib. V* cap. 13.

пошла въ гору, благодаря благосклонности, которую онъ приобрѣлъ у Михаила. Около 858 г. онъ былъ уже протостраторомъ ¹⁾, заявивъ мѣсто прежняго протостратора, замѣшаннаго въ заговоръ противъ Варды предъ окончательнымъ удаленіемъ Θεодоры изъ дворца.

Варда, съ устраненіемъ Θεодоры отъ дѣлъ правленія ставшей почти полновластнымъ правителемъ государства и, за бездѣтностью Михаила, имѣвшей надежду укрѣпить тронъ если не за собой, то за своими сыновьями, вскорѣ замѣтилъ нежелательное для себя возрастаніе вліянія Василія. Не считая впрочемъ на первыхъ порахъ его серьезнымъ соперникомъ, онъ предоставилъ ему раздѣлять обычные развлеченія Михаила, попойки и цирковыя скачки, отдавшій всецѣло государственнымъ дѣламъ. Василій искусно воспользовался предоставленнымъ ему положеніемъ, и Варда, уже достигшій высшихъ почестей въ санѣ кесаря, въ концѣ концовъ получилъ поводъ убѣдиться, что вліяніе Василія на императора превысило его собственное. Около начала 865 г., по желанію Варды, былъ устраненъ отъ важной должности паракимомена ²⁾ Даміанъ, котораго Варда хотѣлъ замѣнить болѣе преданнымъ себѣ лицомъ. Совершенно неожиданно на мѣсто паракимомена оказался назначеннымъ Василій. Варда хорошо опредѣлилъ положеніе, сказавъ: „я выгналъ лисицу и ввелъ льва, который пожретъ всѣхъ насъ“. Между двумя соперниками началась глухая борьба, которая могла кончиться только гибелью одного изъ нихъ ³⁾. Свое благоволеніе къ Василію Михаилъ простеръ до того, что устроивъ ему разводъ съ его женой, женилъ его, около 865 г., на извѣстной Евдокии Ингеринѣ, съ которой впрочемъ самъ сохранилъ прежнія отношенія, а Василію предоставилъ свою сестру Θεклу ⁴⁾. У Ингерины родился (1 дек.

¹⁾ Начальникъ царскихъ конюшенъ. *Du Cange*, Glossar. gr. II, 1463. *I. B. Bury*. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. London 1911. p. 117.

²⁾ Начальникъ надъ спальниками (китонитами), проводившій ночь рядомъ съ императорской спальней. *Du Cange*, Glossar. gr. I, 1109. *Bury*, op. cit. 124.

³⁾ *Georg. Cont.* 1056. *Leo Gramm.* 241 (P. G. CVIII, 1073). *Pseudo-Symeon.* 675 (P. G. CIX, 787). *Theoph. Cont.* I, lib. V, cap. 16. *Cedren.* II, 197—8 (P. G. CXXI, 1084).

⁴⁾ *Georg. Cont.* 1056. *Leo Gramm.* 242 (P. G. CVIII, 1073). *Pseudo-Symeon.*

866 г.) сынъ Левъ, будущій императоръ Левъ Мудрый, отцомъ котораго хронисты школы Логоета считаютъ Михаила ¹⁾.

Поколебавшееся положеніе Варды дало поводъ къ толкамъ, и для Варды начинаются предзнаменования его близкаго паденія. Еще по поводу землетрясенія, разрушившаго статую Побѣды, Левъ Математикъ предсказалъ гибель второго лица въ имперіи. Никита Пафлагонъ, а за нимъ хронисты, рассказываютъ сонъ, видѣнный Вардой ²⁾ и переданный будто-бы имъ съ большой тревогой своему другу логоету гениковъ ³⁾ Филоею. „Въ эту ночь“, рассказывалъ Варда, „мнѣ снилось, что я въ торжественной процессіи вмѣстѣ съ императоромъ вступилъ въ Великую церковь. Мнѣ казалось, что во все окна, верхнія и нижнія, въ храмъ смотрѣли лики архангеловъ. Когда мы приблизились къ амвону, показались какъ-бы два кубикюлярія суровые и грозные. Одинъ изъ нихъ,

675 (P. G. CIX, 737).—Фекла съ 858 г. жила съ матерью въ монастырѣ. Если теперь она оказывается при дворѣ, то въ этомъ можно видѣть лишнее доказательство тому, что Теодора съ дочерями къ 865 г. оставила монастырь и жила при дворцѣ.—Хронисты школы Константина Порфирогенета и зависямыя отъ нихъ изображаютъ бракъ Василія съ Ингериніей въ самыхъ благородныхъ чертахъ. *Genes.* 111 (P. G. CIX, 1133) *Theoph. Cont. Lib. V*, cap. 16. *Cedren. II*, 198 (P. G. CXXI, 1084). (*Zonara III*, 414). О семейныхъ отношеніяхъ Василія см. *Vogt* p. 57—60. *Bury. History of the eastern roman empire.* p. 169.

¹⁾ *Georg. Cont.* 1065. *Leo Gramm.* 249 (P. G. CVIII, 1081). *Zonara III*, 415. (У Псевдо-Симеона невѣрное сообщеніе p. 681: P. G. CIX, 744). Такъ какъ старшаго и любимаго сына Василія, Константина, естественноѣе считатьъ собственнымъ сыномъ Василія отъ его первой жены Маріи (*Ed. Kurtz.* op. cit. S. 50; ср. *Хр. Лопарева*, Византійскія житія святыхъ VIII—IX в.в. *Визант. Врем.* 1910 (XVII) 65), то показаніямъ цикла Логоета о происхожденіи Льва можно вѣрить. Cf. *Vogt*, p. 60. *Н. Поповъ*. Императоръ Левъ VI Мудрый. Москва 1892, стр. 1, прим. 2.

²⁾ *Vita Ignatii* 533. *Pseudo-Symeon.* 677 (P. G. CIX, 740). *Genes.* 104 (P. G. CIX, 1124). *Theoph. Cont. Lib. IV* cap. 40. *Cedren. II*, 178 (P. G. CXXI, 1064). *Glycas* 544.—Нерѣдко рассказываемыя въ житіяхъ святыхъ сновидѣнія могутъ считаться однимъ изъ житійныхъ приемовъ изложенія историческихъ фактовъ. См. *Хр. Лопаревъ*. Цит. соч. *Визант. Временникъ* 1910 (XVII) 28.

³⁾ Логоеты, въ римскую пору—*rationales*, были лица, которымъ принадлежалъ высшій надзоръ и отчетность по приходамъ и расходамъ сначала частныхъ имуществъ императора, а потомъ и вообще въ государствѣ. *Λογοθέτης* уеигою завѣдывалъ поступленіемъ податей въ госу-

взявъ связаннаго императора и отводя направо, отталкивалъ отъ солеи, обращаясь какъ съ осужденнымъ; второй подобнымъ-же образомъ отвелъ меня на лѣвую сторону. И вдругъ, осмотрѣвшись, я вижу на сопрестоліи алтаря старца, точь-въ-точь похожаго на изображеніе князя (*χορηγός*) апостоловъ Петра, и стоящихъ около него двухъ страшныхъ мужей, повидимому, препозитовъ. У колѣнъ сидящаго вижу Игнатія, умоляющаго и обливающагося слезами такъ, что и тотъ (Петръ), сострадая ему, вздыхалъ. Игнатій воскликнулъ: о, ключедержецъ царства небснаго и камень, на которомъ Христосъ Богъ утвердилъ свою церковь! Если ты знаешь, что со мною поступили несправедливо, то утѣшь мою многострадальную старость. Тотъ сказалъ ему: покажи обидѣвшаго тебя, и Богъ положитъ конецъ испытанію. Обратившись, Игнатій показалъ правой рукой на меня и сказалъ: вотъ кто мучилъ меня больше всѣхъ и не зналъ насыщенія въ насиліяхъ надо мною. Сидящій на престолѣ далъ знакъ стоявшему по правую сторону и, вынувъ малый мечъ, произнесъ во всеуслышаніе: возьми богоненавистнаго Варду и разруби на куски предъ папертью. И тотчасъ влекомый какъ-бы на смерть, я видѣлъ, что онъ и царю, грозя рукою, сказалъ: подожди, чадо нечестія. Такъ я, какъ на яву, видѣлъ себя разрубленнымъ на части“. Никита утверждаетъ, что сонъ произвелъ на Варду глубокое впечатлѣніе и встревожилъ его до глубины души. Филоеѣй далъ ему разумный и единственно возможный совѣтъ—не преслѣдовать болѣе патріарха. По совершенно непонятнымъ причинамъ, Варда поступилъ какъ разъ наоборотъ: предъ наступленіемъ поста, вѣроятно, Великаго въ концѣ февраля 866 г., онъ посылаетъ Льва Птаолема, родственника Фотія, съ стражей на островъ и такъ стѣсняетъ Игнатія, что не позволяетъ ему

дарственную казну; λ. οἰκειακῶν (*ιδικῶν, εἰδικῶν*)—частными доходами царя; λ. ἀγελῶν—доходами отъ стадъ; λ. τῶν ὑδάτων—отъ искусственныхъ орошеній; λ. τῶν σεκρέτων завѣдывалъ императорскою корреспонденціею; λ. δρόμου—государственной почтой и былъ министромъ иностранныхъ и отчасти внутреннихъ дѣлъ (*Д. Θ. Бѣляевъ*. *Byzantina*, II, 16; пр. 3); μέγας λογοθέτης—редактировалъ дипломатическіе документы. Vgl. *A. Sewenow*. *Über Ursprung und Bedeutung des Amtes der Logotheten in Byzanz*. *Byzant. Zeitschr.* 1910 (XIX) 440 fig. (*А. Семеновъ*. Въ области греческихъ древностей. *Λογοθέτης*. СБП. 1910).

выйти совершить св. литургію (*ὡς μὴ ἐξείναι αὐτῷ παντάλασι τὴν ἱεράν ἀναφέρειν λειτουργίαν*) и не допускаеть къ нему никого. Стѣсненія продолжались три мѣсяца ¹⁾).

Предсказаніямъ знаменательнаго сна суждено было исполниться скоро ²⁾). Василій пытался убѣдить Михаила, что Варда готовитъ заговоръ на его жизнь. Михаилъ не вѣрилъ. Тогда Василій привлекъ на свою сторону зятя Варды Симватія, тоже армянина, который подтвердилъ слова Василія. Показаніе Симватія, близкаго родственника Варды, принудило Михаила повѣрить, и онъ далъ согласіе покончить съ своимъ дядей ³⁾). Привести заговоръ въ исполненіе въ стѣнахъ столицы не рѣшились, зная, насколько крѣпки связи и велико вліяніе Варды въ правящихъ кругахъ, обществѣ и арміи. Можно было разсчитывать на сопротивленіе и во всякомъ случаѣ на широкое и небезопасное волненіе. Сочли за лучшее увлечь Варду подальше отъ города, и съ этою цѣлью воспользовались подготовлявшимся походомъ на арабовъ, главное командованіе въ которомъ рѣшили поручить Вардѣ. По хронистамъ, друзья и между прочимъ Левъ Математикъ предупреждали Варду объ угрожающей опасности и не совѣтовали оставлять К-поль ⁴⁾). Варда не пожелалъ отклонить предложеніе императора и ограничился попыткой обезпечить свою безопасность царскимъ словомъ: онъ настоялъ, чтобы Михаилъ и Василій клятвенно обѣщали не предпринимать ничего во вредъ ему во время его отсутствія. Ни императоръ, ни его любимецъ не поколебались дать вѣроломную клятву и, въ присутствіи патріарха,

¹⁾ Vita Ignatii 536.—Можно-бы принять разсказъ Никиты безъ всякихъ оговорокъ, если-бы не представлялось слишкомъ страннымъ поведеніе Варды. Если онъ видѣлъ столь знаменательный сонъ, и если этотъ сонъ произвелъ на него сильнѣйшее впечатлѣніе, то нужно предположить въ немъ крайнее и едва-ли вѣроятное ослѣпленіе и ожесточеніе, чтобы объяснить его новыя и ничѣмъ, по Никитѣ, кромѣ самаго сна, не вызванныя выступленія противъ Игнатія.

²⁾ О другихъ преданаменованіяхъ смерти Варды см. *Pseudo-Symeon* 677 (P. G. CIX, 740). *Genes.* 103 (P. G. CIX, 1124). *Theoph. Cont. Lib. IV*, cap. 41—42). *Cedren.* II, 179 (P. G. CXXI, 1065).

³⁾ *Georg. Cont.* 1056. *Leo Gramm.* 243 (P. G. CVIII, 1076). *Pseudo-Symeon.* 676 (P. G. CIX, 737).

⁴⁾ *Georg. Cont.* 1057. *Leo Gramm.* l. c. *Pseudo-Symeon.* l. c.

подписать ее, если вѣрять хронистамъ ¹⁾, евхаристическимъ виномъ. Но тяжелыя предчувствія томили Варду, и устроивъ предъ отъѣздомъ пирь, онъ простился съ своими друзьями и объявилъ имъ свое предсмертное завѣщаніе ²⁾.

Послѣ праздника Пасхи (7 апр.) войска, въ сопровожденіи Михаила, Василя и Варды, выступили въ походъ и, дойдя до мѣстности, носившей названіе *Κήποι* (Сады) ³⁾, сдѣлали стоянку, чтобы потомъ двинуться на Критъ. Здѣсь-то утромъ 21 апрѣля и привели заговоръ въ исполненіе, предварительно, подѣ предлогомъ маневровъ, удаливъ изъ лагеря сына Варды Антигона съ его отрядами. Наканувъ Варда еще разъ былъ предупрежденъ о заговорѣ и опять не повѣрилъ. Когда 21 апрѣля Варда явился въ императорскую палатку съ докладомъ, по знаку, данному Василемъ, заговорщики бросились на него и изрубили въ куски на глазахъ Михаила ⁴⁾. Достигнувъ своей цѣли, Михаилъ и Василій прекращаютъ походъ и возвращаются въ столицу.

Непосредственно за тѣмъ Василій получаетъ высокій санъ магистра, объявляется пріемнымъ сыномъ императора и въ праздникъ Пятидесятницы (26 мая) коронуется въ соправители Михаила. Торжественная церемонія совершена при участіи патріарха въ Софійскомъ храмѣ. Отъ лица императора народу прочитали воззваніе, гдѣ говорилось, что Варда составилъ заговоръ на жизнь царя и съ этою цѣлью увлекъ его изъ столицы; что планъ былъ открытъ Симватіемъ и Василемъ, и только потому императоръ спасъ свою жизнь; что Варда понесъ заслуженное наказаніе, и въ награду за проявленную Василемъ вѣрность и любовь императоръ желаетъ сдѣлать его хранителемъ своего царства и требуетъ, чтобы всѣ воздавали ему почести какъ царю. Послѣ воззванія, прочитаннаго асикритомъ Львомъ Касторомъ, Михаилъ снялъ съ своей головы діадему и передалъ Фотію,

¹⁾ Ibidem. Вино еще не было освящено въ Кровь.

²⁾ *Theoph. Cont. Lib. IV cap. 40. Cedren. II, 179 (P. G. CXXI, 1065).*

³⁾ У береговъ Малой Азіи, къ северу отъ устья рѣки Меандра. А. А. Васильевъ. Византія и Арабы ... за время Аморійской династіи. стр. 208.

⁴⁾ *Georg. Cont. 1060. Leo Gramm. 244 (P. G. CVIII, 1077). Pseudo-Symeon. 678 (P. G. CIX, 740). Genes. 106 (P. G. CIX, 1125). Theoph. Cont. Lib. IV cap. 40; Lib. V, cap. 17). Cedren. II, 180 (P. G. CXXI, 1065). Zonara III, 413 (Clycas 544. Vita Ignatii 536. Vita Nicolai Studitae p. 913 (P. G. CV).*

который отнесъ ее въ алтарь и возложилъ на престолъ. Совершивъ молитву, патріархъ возвратилъ діадему императору; и тотъ увѣнчалъ ею Василія, при кликахъ присутствовавшего народа: „императорамъ Михаилу и Василію многая лѣта“. ¹⁾

Переворотъ совершился не безъ потрясеній. Кругомъ обманутый своимъ сообщникомъ, Симватій поднялъ возстаніе, поддержанный патриціемъ Георгіемъ Пеганомъ, заявивъ впрочемъ, что онъ идетъ не противъ Михаила, а только противъ Василія. Возстаніе причинило правительству достаточно хлопотъ ²⁾, но было сломлено, и зачинщики подверглись жестокимъ наказаніямъ. Къ періоду этой смуты можетъ относиться письмо Фотія, адресованное Іоанну, митрополиту ираклійскому ³⁾, гдѣ идетъ рѣчь о междоусобіи, потрясающемъ малоазійскія провинціи Византіи, и о затрудненіяхъ, испытываемыхъ правительствомъ. Что касается народныхъ массъ, то, приученныя къ дворцовымъ переворотамъ, онѣ отнеслись къ нему скорѣе равнодушно, если не говорить о первомъ впечатлѣніи, неблагопріятномъ для убійцъ. Это впечатлѣніе обнаружилось при возвращеніи Михаила изъ

¹⁾ *Georg. Cont.* 1064. *Leo Gramm.* 245 (P. G. CVIII, 1080). *Pseudo-Symeon.* 679 (P. G. CIX, 741). *Genes.* 112 (P. G. CIX, 1133). Cf. *Theoph. Cont.* Lib. IV cap. 43; Lib. V, cap. 34. *Cedren.* II, 181 (P. G. CXXI, 1068). Поправку къ Логооету и Псевдо-Симеону см. у *Bury*, *History of the eastern roman empire*, p. 175.—Хронисты, подробно описывая обрядъ коронаціи, ничего однако не говорятъ о миропомазаніи. Въ своемъ письмѣ къ Василію отъ времени перваго изгнанія Фотія напоминаетъ о томъ, что Василій отъ него получилъ *χρίσμα καὶ χειροθεσίαν βασιλείας* (*Βαλέττα ἐπ.* 218 *σελ.* 530; P. G. CII, p. 765, *ερ.* Lib. I *ερ.* 16). Въ рѣчи, произнесенной Фотіемъ на освященіе Новаго храма, въ его второе правленіе, сказано между прочимъ, что Богъ помазалъ Василія въ цари отъ колыбели (P. G. CII, 573; *Ἀριστάρχης* II, 437). На основаніи этихъ мѣстъ *Sickel* думаетъ, что Фотія совершилъ надъ Василіемъ и миропомазаніе, которое, можетъ быть, было первымъ въ практикѣ Восточной церкви. (*W. Sickel.* *Das byzantinische Krönungsrecht bis zum 10 Jahrhundert.* *Byzant. Zeitschrift* 1898 (VII) 524; 547). О значеніи обряда см. тамъ-же и *Böri.* Государственный строй Византійской имперіи. Очерки по исторіи Византіи, подъ редакціей В. Н. Бенкешевича, вып. II, стр. 9 и дал.

²⁾ *Georg. Cont.* 1064. *Leo Gramm.* 247 (P. G. CVIII, 1080). *Pseudo-Symeon.* 680. (P. G. CIX, 741).

³⁾ *Βαλέτ. ἐπ.* 229 P. G. CII, Lib. II *ερ.* 6. *Духовная Бесѣда* 1859 (VII) 154.

Κήλοι, когда какой-то монахъ крикнулъ ему съ горькой васмѣшкой: „хорошее путешествіе сдѣлалъ ты, императоръ; ты убилъ собственнаго родственника-дядю; горе тебѣ за это!“¹⁾ Смѣльчака ждала неминуемая смерть, если-бы народъ не заступился за него и не объявилъ его душевно больнымъ.

Какъ отнесся Фотій къ гибели Варды, и измѣнилось-ли его положеніе при дворѣ послѣ переворота? Оффиціальное извѣщеніе о смерти Варды было получено въ столицѣ еще до возвращенія Михаила. По крайней мѣрѣ, Фотій лично получилъ отъ императора письмо съ объясненіемъ мотивовъ, вызвавшихъ смерть кесаря, при чемъ всему происшествію давалось то-же самое освѣщеніе, какъ и въ воззваніи, читанномъ въ день Пятидесятницы. Можно было-бы думать, что Михаилъ поручалъ приготовить общественное мнѣніе къ совершившемуся факту; но въ отвѣтномъ письмѣ Фотія на такое порученіе не содержится ни малѣйшаго указанія.

Фотій писалъ: ²⁾

„Читая ваше письмо, боговѣнчанный царь и воистину самодержецъ, я исполнился вмѣстѣ и радости и ужаса. Радости, ибо чрезъ него я получилъ благую вѣсть о томъ, что ваша держава охраняется Богомъ выше всякихъ козней и всякаго возстанія, выше всѣхъ вражескихъ замысловъ и свободной отъ всякаго другого несчастья и немощи. Это наполнило меня невыразимой радости и веселія. Но я былъ объятъ ужасомъ и пролилъ слезы, размышляя о суетности (*μταίωσις*) человѣческой: какъ нѣкоторые люди, удостоенные великихъ милостей и славы, ставъ господами большого богатства, вмѣсто того, чтобы довольствоваться, какъ надлежало-бы, имѣющимъ, знать собственную мѣру и оказывать благодѣтелю всяческой почеть и уваженіе,—обнаруживаютъ ненасытную страсть и, пытаясь во все вмѣшиваться, осмѣливаются возставать на собственнаго главу и благодѣтеля“. Чрезъ это они теряютъ и то, чѣмъ законно обладали. „Нѣчто подобное (о, если-бы этого не было!) я узвалъ изъ пи-

¹⁾ *Georg. Cont.* 1064. *Leo Gramm.* 245 (P. G. CVIII, 1080). *Pseudo-Symeon.* 679 (P. G. CIX, 741).

²⁾ *Βαλέττι ἐκ.* 221 P. G. CII, Lib. I ep. 11. *Духов. Бесѣда* 1859 (VII) 96.

семь и относительно того несчастнаго человѣка (*περὶ τὸν ταπεινὸν ἄνθρωπον ἐκεῖνον*),—не знаю, какъ иначе выразиться, вспоминая человѣческое убожество (*ἀθλιότης*). Какъ, возвышенный вашей щедрой и многодарующей десницею почти до самаго царскаго скипетра, допущенный къ участию въ царствованіи, если не въ имени царскомъ, то во власти, не вынесъ, какъ говорятъ, величія благодѣянія, не удовольствовался тѣмъ, чего былъ удостоенъ, не возблагодарилъ за то, чѣмъ пользовался, но преступивъ свои предѣлы и поднявъ гордую руку на благодѣтельствовавшую ему главу, исчезъ бѣдственно и достойнымъ сожалѣнія образомъ, оставивъ и самую жизнь, и гордыя надежды, и суетныя мечтанія. Я скорбѣлъ—о, человѣколюбивая и кроткая держава—, узнавъ, что этотъ человѣкъ преданъ преждевременной смерти; особенно-же потому, что онъ понесъ смерть въ наказаніе за стремленіе къ похищенію законной власти (*ζυχαρίας*). Подозрѣвать, что (ваше) письмо ¹⁾ представляетъ вымыселъ, и дѣло относительно его (Варды) происходило иначе, чѣмъ какъ показано въ немъ,—такъ чтобы тотъ заслуживалъ вѣнца, а другіе укоризнъ, этого не позволяютъ добродѣтель и милость твоей державы“ ²⁾. Всего болѣе скорбитъ патріархъ о томъ, что Варда, похищенный смертью среди самаго злодѣянія (*ἐν αὐτῷ τῷ κακούργεῖν ἀνάρπαστος γεγονώς*), не успѣлъ омыть слезами обычныхъ въ жизни пороковъ, покаяться въ несправедливо, можетъ быть, причиненныхъ обидахъ и какъ-либо иначе умолиставить небснаго Судію. По неизреченному суду Божію, онъ преставился, „бывъ однимъ въ страхъ, другимъ въ назиданіе, инымъ въ сожалѣніе, большинству же въ недоумѣніе (*πολλοῖς μὲν ἐκπληξίς, πολλοῖς δὲ σωφρονομός, πολλοῖς δ' ἔλεος, πλείοσι δ' ἀπορία γεγονώς*). Ты-же, украшеніе царей, возвышеніе отечества, твердыня государства, многовозлюбленная слава всѣхъ, именующихся именемъ Хри-

1) Валетта думаетъ, что здѣсь разумѣется не письмо Михаила, а подложныя письма, какими Василій убѣдилъ Михаила въ преступныхъ замыслахъ Варды. Предположеніе мало вѣроятное; о такихъ письмахъ ниот уда неизвѣстно. Проще разумѣть письмо императора (*Βαλέττα σελ. 536 σημ. 2*). Герасимъ Ярды повторилъ мнѣніе Валетты (стр. 212).

2) *Πλάττεσθαι γὰρ τὸ γράμμα, καὶ ἄλλως πως, ἢ ὡς ἐδήλου, τὰ περὶ αὐτὸν συνενεχθῆναι, δι' ὧν ἐκεῖνος μὲν στέφεται, ἄλλοι δὲ κόπονται, ἢ τοῦ Σοῦ Κράτους ἀρετῇ καὶ ἐπιείκειᾳ ὑπονοεῖν οὐκ ἐνδίδωσιν.*

стовымъ, иди къ намъ возможно скорѣе. Возврати любящимъ предметъ любви; исторгни прежде всего насъ изъ плѣна, въ которомъ мы пребываемъ, лишенные тебя; ободрь насъ въ горѣ, одержащемъ насъ при отсутствіи твоего утѣшенія. Даруй твоему городу и твоимъ гражданамъ эту милость, первую и величайшую,—воздать тебѣ искренними рукоплесканіями и словами подобающее привѣтствіе и восклицать: самодержецъ! Окажи уваженіе сѣдинамъ почтеннаго и священнаго синклита; почти мольбу всякаго возраста, мужей, женъ и дѣтей; ибо всѣ единодушно и единогласно требуютъ твоего прибытія. Если-же ты имѣешь заботу и уваженіе къ архіерею,—а я знаю, что имѣешь,—то представь, что онъ стоитъ предъ тобою и, взявъ за руку, влечетъ тебя въ твой городъ, въ храмъ Бога, на котораго ты возлагалъ надежды, въ царскіе чертоги. Да, мы всѣ умоляемъ тебя: не посрами надеждъ нашихъ и просьбъ. Ибо мы вѣримъ, во Христвъ Іисусъ, Истинномъ Богъ нашемъ, что, по возвращеніи въ царствующій городъ, твоя держава избавитъ государство отъ мрака и скорби, и еще болѣе смирить дерзость враговъ и непріятелей, побѣдивъ ихъ совѣтомъ, мудростью, воинскимъ искусствомъ,—предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ. Аминь“.

Въ непосредственной связи съ этимъ письмомъ стоитъ второе, посланное вскорѣ послѣ перваго ¹⁾.

„Ты ушелъ отъ насъ, и мы (ушли) отъ себя самихъ; и живемъ мы—неживые, и движемся—недвижимые. Если-бы обѣтованіе Господне ²⁾ удостоило исполниться по нашей смиренной молитвѣ, то я или перенесъ-бы Критъ въ Византію, или Византію вмѣстѣ съ нами соединилъ-бы съ Критомъ. Но какъ пишу я—умирающій? Какъ становлюсь говорливымъ—молчалимъ? Скажу только одно и умолкну: послѣдичи, украшеніе царей и чадъ моихъ, или увести (насъ) плѣнныхъ въ Критъ, или византіяцевъ освободи отъ плѣна, ибо они страждутъ какъ въ плѣну, лишенные твоего лицезрѣнія“.

Письма освѣщаютъ отношенія Фотія къ Вардѣ и Михаилу въ моментъ катастрофы. Варда считался другомъ патріарха,

¹⁾ *Valéttā ep.* 222; P. G. СП, Lib. I ср. 12. *Духов. Бесѣда.* 1859 (VII) 99.

²⁾ Подразумѣвается Марка 11. 23.

и дружескія связи, несмотря на временныя недоразумѣнія, сохранились между ними до конца; говорить о какомъ-либо серьезномъ разрывѣ не имѣется основаній. Въ такомъ случаѣ, трудно думать, чтобы извѣстіе о смерти кесаря не причинило Фотію глубокаго огорченія. Почему-же мы не видимъ сколько-нибудь яркихъ слѣдовъ этого огорченія? Конечно, потому, что въ письмѣ къ императору патріархъ не могъ открыть своихъ подлинныхъ чувствъ. Ему только что официально сообщено, что Варда замышлялъ царевубійство и за это заплатилъ жизнью. Внутренно Фотій очень сомнѣвается въ замыслахъ кесаря и, насколько было возможно, выразилъ это сомнѣніе ¹⁾; но заявить императору, что онъ рѣшительно не вѣритъ, чтобы дѣло обстояло такъ, какъ сообщало императорское письмо, онъ не могъ. Одну причину Фотій указалъ самъ: это—довѣріе, которое онъ обязанъ оказывать императору (*ἡ τοῦ τοῦ Κράτους ἀρετῆ καὶ ἐπιμέλεια ἐλοιοεῖν οὐκ ἐνδίδωσιν*). Другая подсказывается существомъ дѣла: какъ утверждать, не зная близко обстоятельствъ дѣла и не имѣя возможности произвести его разслѣдованія, что императоръ не правъ? Развѣ такъ уже неправдоподобно, что у Варды, дѣйствительно, были планы захватить тронъ? Слухи въ этомъ смыслѣ въ обществѣ, во всякомъ случаѣ, ходили ²⁾. Фотій могъ не довѣрять имъ, могъ сомнѣваться въ существованіи замысловъ, но чтобы отвергать ихъ съ рѣшительностью, на это у него не было данныхъ, такъ какъ въ интимной дружбѣ съ Вардой онъ все-же не состоялъ и повѣреннымъ его тайнъ не былъ. И онъ принимаетъ, не безъ оговорокъ однако ³⁾, то освѣщеніе, какое давалъ событію Михаилъ. Но развѣ принята официальная точка зрѣнія на основной фактъ, вся остальная часть письма, касающаяся Варды, естественна и понятна. Патріарху осталось назвать

¹⁾ *Πλάττειναι γὰρ τὸ γράμμα κ. τ. λ.* Говоря о возможности того, что Варда заслуживалъ вѣнца, а другіе укоризнѣ, Фотій даетъ понять, что освѣщеніе событий, даваемое въ письмѣ, сомнительно, и дѣлаетъ легкій неблагоприятный намекъ на роль Василія (ср. *Bury* p. 173). Если Василія читалъ это письмо, онъ долженъ былъ запомнить приводимыя строки.

²⁾ Cf. *Vita Adriani* papae. *Mansi* XV, 810 C. *Theoph. Cont. Lib.* IV, cap. 26. *Cedren.* 165 (P. G. CXXI, 1049).

³⁾ ... „не вынесъ, какъ говорятъ, величія благодѣянія“; Варда былъ „большинству ея недоумѣніе“.

Варду несчастнымъ человекомъ, благодарнымъ по отношенію къ императору, и выразить печаль о его смерти, а главное о томъ, что онъ не успѣлъ къ ней приготовиться по-христіански.

Написанное въ отвѣтъ на официальное сообщеніе императора, письмо Фотія должно разсматриваться прежде всего какъ официальный документъ, содержаніе котораго, въ своей существенной части, не столько отразило личныя думы Фотія¹⁾, сколько продиктовано было его положеніемъ и наличными условіями²⁾. Въ указанной обстановкѣ, всякое другое лицо говорило-бы приблизительно то-же самое. Едва-ли сира-ведливо поѣтому искать въ письмѣ доказательствъ вѣроломства Фотія по отношенію къ Вардѣ, какъ это обычно дѣлается³⁾. Подлинныя настроенія патріарха могли не сов-

¹⁾ Они отразились лишь неволью: „можетъ быть, самая интересная часть въ этомъ письмѣ Фотія, гдѣ мы можемъ, подя риторическими фигурами его стиля, чувствовать его глубокое волненіе, это его краткая характеристика кесаря какъ человѣка, который былъ для многихъ страхомъ, для многихъ предостереженіемъ, для многихъ поводомъ къ состраданію, для большинства загадкой“. *Bury* 173.

²⁾ Cf. *Gasquet. L'empire byzantin et la monarchie franque.* p. 390.

³⁾ Никита Пафлагонъ пишетъ (537 D): Варда „поесть столь безславный конецъ, что былъ заклеименъ даже своимъ любезнѣйшимъ другомъ. Столь много благодѣтельствованный и получившій отъ него патріаршій санъ, (Фотій) при жизни весьма его чтить, имѣлъ покровителемъ жизни и превозносилъ всяческими похвалами; умершему-же запѣлъ паливоду (пѣсню обратнаго содержанія) и объявилъ его, какъ преступнаго и треклятаго (*ὡς ἀλιτῆριον τῶντων καὶ τρισκατάρτων*), достойнымъ такой смерти. Таковъ былъ этотъ страшный лукавецъ (*σοφιστής*), всегда приспособлявшійся въ дѣлахъ къ обстоятельствамъ и слѣдовавшій жаланіемъ правителей. Ибо кто уклонился, по недостатку вѣры, отъ богочальнаго совѣта и водительства и возложилъ надежду на людей, тотъ утверждаетъ умъ на гниломъ основаніи и оказывается невѣрнымъ и ненадежнымъ для всѣхъ; защитникъ сильныхъ, обвинитель угнетаемыхъ, онъ имѣетъ и въ виду только одно — угождать могущественнымъ лицамъ, чтобы не лишиться своей власти“. Хуже отозваться о Фотіѣ нельзя. На чемъ покоится его отзывъ, Никита не говоритъ. Надо думать, что именно, на письмахъ Фотія (никакихъ другихъ документовъ нѣтъ); они-то и есть „палиодія“. Но Никита вычиталъ изъ писемъ объ отношеніяхъ Фотія къ Вардѣ гораздо больше того, что въ нихъ содержится, въ чемъ легко убѣдиться путемъ простаго сопоставленія ихъ съ отзывомъ. Приемъ этотъ для Пафлагона самый обычный, и на немъ вѣтъ нужды останавливаться.—Называя Фотія защитникомъ сильныхъ и обвинителемъ угнетаемыхъ, Никита выразился не достаточно ясно, кто эти сильные и угне-

падать съ содержаніемъ письма и едва-ли съ нимъ совпадали.

таемые. Можетъ быть, подъ первыми онъ разумѣетъ партію Фотія, подъ вторыми—игнатіанъ? Тогда онъ въ извѣстномъ смыслѣ правъ; но въ чемъ-же вина Фотія? Если же его выраженіе требуется понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ, то его отзывъ настолько несправедливъ, что близокъ къ клеветѣ (ср. письма Фотія къ Вардѣ).—Гергеретеръ (I, 589), опираясь на приведенныя письма Фотія, буквально повторяетъ отзывъ Никиты: „достаточно гибкій, чтобы приспособляться къ обстоятельствамъ, Фотій теперь громко поноситъ Варду, котораго равьше прославлялъ, и не только ни однимъ словомъ не осудилъ клятвопреступленія и предательскаго убійства, но оправдываетъ и восхваляетъ все это позорное дѣло“.—Но едва-ли справедливо выразиться, что Фотій „громко поносилъ“ Варду, когда тотъ поставилъ ему въ счетъ, собственно, только неблагодарность къ императору, при чемъ упрекъ, при валичныхъ обстоятельствахъ, представлялся вполне заслуженнымъ. И рѣшительно несправедливо говорить, что Фотій „восхвалялъ позорное дѣло“ убійства и клятвопреступленія. Что убійство, достигнутое путемъ коварства, вѣроломства и двойного обмана (Василіемъ Михаиломъ, и этими двумя—Варды), было постыдно, это, конечно, бесспорно. Но ничего этого Фотій не зналъ. Смерть Варды была представлена ему въ значительно иномъ видѣ, именно, какъ актъ законнаго въ идеѣ возмездія. Въ этомъ случаѣ даже и клятва, свидѣтелемъ которой онъ былъ, казалась терявшей свою силу, такъ какъ Фотій могъ думать, что заговоръ Варды обнаруженъ лишь позднѣе, уже послѣ принесенія клятвы. При подобныхъ условіяхъ можно было возражать противъ жестокости расправы, но не противъ факта наказанія. Къ сожалѣнію, нравы Византіи, какъ, конечно, и средневѣковаго Запада, не отличались мягкостью; съ жестокостями мирились, и сами папы умѣли кроваво расправляться съ своими врагами (*Грегоровіусъ*, *Исторія города Рима*. II, 153; 217). Фотію осталось просто признать совершившійся фактъ, что онъ молчаливо и дѣлаетъ, воздерживаясь однако отъ того, чтобы его открыто оправдать. Это молчаливое признаніе факта Г-ръ и объявляетъ за его оправданіе. Но этого ему мало. Онъ рѣшается говорить, что Фотій *восхвалялъ* позорное дѣяніе. Гдѣ это нашелъ Г-ръ въ письмѣ? Не имѣетъ-ли онъ въ виду выраженіе радости по поводу спасенія императора отъ козвей, рассуждая, что, если Фотій радуется избавленію, то, слѣдовательно, восхваляетъ средство избавленія? Но такой способъ чтенія между строкъ и навязыванія документу того, чего въ немъ нѣтъ, если понятенъ у Никиты, то недопустимъ для современнаго ученаго. Другого-же текста, которымъ Г-ръ могъ бы подтвердить свое заявленіе, нѣтъ; поэтому самое заявленіе нужно признать вполне голословнымъ.—Можетъ быть, пожелають поставить въ упрекъ Фотію то, что онъ не осудилъ самое убійство, какъ убійство? Но осуждать убійство безотносительно къ его мотивамъ было не въ нравахъ эпохи. Патріархъ Игнатій, его партія и весь Римъ привѣтствовали вступленіе Василія Македонянина на престолъ, хотя Василій перешагнулъ черезъ трупъ своего императора и благодѣтеля.

Что касается тона писемъ и тѣхъ чувствъ преданности, любви и даже уваженія къ императору, которыя такъ краснорѣчиво изложены Фотіемъ, то въ этомъ отношеніи оба письма отдали полную дань своему вѣку. Преувеличивать достоинства царствующихъ особъ было въ обычаѣ ¹⁾, а относиться къ императорамъ почтительно считалось обязательнымъ. Фотій въ своихъ привычкахъ не былъ исключеніемъ въ византийскомъ обществѣ и іерархіи, и о его почтительности къ верховной власти говорятъ какъ его письма, такъ и проповѣди. Описываемый моментъ требовалъ особой осторожности и такта, и патріархъ отдалъ этикету все, что тотъ требовалъ. Конечно, если оцѣнивать тонъ письма съ точки зрѣнія современныхъ понятій и вкусовъ, то оцѣнка будетъ только отрицательной ²⁾. Но нельзя думать, что усиленные пригла-

¹⁾ Папа Николай обычно величаетъ Михаила piissimus, serenissimus и gloriosissimus, хотя, несомнѣнно, знаетъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. На к-польскомъ соборѣ 869 г. (зазд. 6-е, *Mansi* XVI, 82—83) одинъ изъ ораторовъ, Митрофанъ Смирнскій, при явномъ одобреніи всего собранія, величалъ Василія Македонянина праведнымъ Ноемъ, Авраамомъ, рабомъ и другомъ Бога Вышняго, и примѣнялъ къ нему обѣтованіе, данное Аврааму: „благословляя благословлю тебя и умножая умножу сѣмя твое... и т. д. (Быт. гл. 22). Ср. отзывъ о письмахъ папы Іоанна VIII къ Карлу Лысому у *Грегоровіуса* II, 221.

²⁾ Письма написаны „въ условномъ стилѣ отталкивающей, на нашъ вкусъ, лести, но тогда строго требовавшемся придворнымъ этикетомъ“. *Bury* p. 172.—Чаще прилагаютъ къ письмамъ именно современные мѣрки. Даже Мовтакуція писалъ: *Michaelēm, hominem nullius rei, miris immerentem laudibus evehit Photius, plane Aethiopen dealbans* (*Photii epistolae*, Londini 1651, p. 80). Cf. *Lämmel* 43; *Hergenröther* I, 589. Возраженія на переводъ и на отзывы *Jager* p. 125 см. у Валетты *сѣл.* 537 *сш.* 2 и *Яреда* 212.—Папарригопуло (*Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνος* III, 757) находитъ, что поведение Фотія среди описанныхъ событій было недостойно его: онъ оправдалъ убійство своего друга и спустился до унизительной лести къ Михаилу, этому Чудъ вищу природы“. Греческій ученый думаетъ, что Фотій дѣлалъ это, чтобы обезпечить свое положеніе, за которое опасался, въ виду близкихъ своихъ отношеній къ Вардѣ. Но мы видѣли, что Фотій не оправдывалъ убійства, и не знаемъ, были ли у него опасенія за свое положеніе. Ему сообщали, что пострадалъ одинъ Варда; у послѣдняго имѣлись болѣе близкіе люди, чѣмъ Фотій (напр. сынъ Антигона), и однако они оставлены въ покоѣ. Если къ этому прибавить сознаніе полной непричастности къ заговору, то Фотій могъ не питать серьезныхъ опасеній за себя.—Защитая Фотія предъ Папарригопуло, *Яредъ* (214) во 1-хъ, нах. дитъ, что вѣтъ ничего предосудительнаго въ желаніи обезпечить свое положеніе, а во 2-хъ, его усиленные приглашенія вернуться въ столицу объясняетъ

шенія Фотіемъ Михаила вернуться въ столицу были искусственны и служили лишь выраженіемъ любезности. Въ столицѣ, въ придворныхъ кругахъ, хорошо знакомыхъ съ интригами, могли не довѣрять Василію и серьезно опасаться за жизнь самого императора ¹⁾.

XIV.

Послѣдней каплей, переполнившей чашу взаимнаго раздраженія между Римомъ и К-полемъ, былъ споръ изъ-за новообращенной къ христіанству Болгаріи.

Болгары, народъ финскаго происхожденія, подвергшійся сильному вліянію тюркскихъ племенъ, явились изъ предѣловъ нынѣшней Россіи на Балканскій полуостровъ въ VII в. (около 680 г.) и, покоривъ расселившихся здѣсь съ IV в. славянъ, основали въ предѣлахъ древней Мизіи варварское государство. Завоеватели слились съ болѣе многочисленнымъ туземнымъ населеніемъ настолько, что смѣшанная народность оказалась славянской, удержавъ однако имя побѣдителей. Славяне должны были познакомиться съ христіанствомъ чрезъ Византію еще до появленія болгаръ; но послѣдніе долгое время держались унаслѣдованнаго отъ предковъ язычества. Лишь отъ начала IX в. идутъ ясныя слѣды обращенія ихъ въ христіанство, распространявшееся отчасти, быть можетъ, подъ вліяніемъ христіанизированнаго славянскаго населенія, а главнымъ образомъ благодаря сношеніямъ съ греками. Частыя военныя столкновенія съ имперіей—при Иракліѣ (610—641), Константинѣ Погонатѣ (668—685), Филиппикѣ Варданѣ (711—713), Константинѣ Копронимѣ (741—775), Никифорѣ (802—811) и Михаилѣ I (811—813), сопровождались не разъ уводомъ въ Болгарію большого числа плѣнныхъ, среди которыхъ бывали священники и епископы. Черезъ нихъ и упрочивалось вліяніе христіанства среди болгаръ. Послѣ опустошительныхъ походовъ страшнаго для Византіи хана Крума (803—814), уводившаго плѣнниковъ десятками тысячъ, въ Болгаріи христіанство настолько

опасеніями государственной смуты. Но Фотія упрекаютъ не за то, что онъ обезпечивалъ свое положеніе и звалъ Михаила въ К-поль, а за тонъ его писемъ.

1) Вуръ 173.

усилилось, что преемникъ Крума Омортагъ (814—831/2) счелъ его опаснымъ для государства и открылъ на него гоненіе, давшее церкви нѣсколько мучениковъ, во главѣ съ плѣннымъ при Крумѣ адрианопольскимъ епископомъ Мануиломъ. Преслѣдованіе не остановило успѣховъ христіанства, и болгарская народность рано или поздно должна была принять новую религію.

Помимо очевиднаго превосходства этой религіи предъ язычествомъ, Болгарія влеклась къ ней и общимъ своимъ политическимъ и культурнымъ развитіемъ. Варварское государство того времени, если оно хотѣло упрочить свое существованіе въ качествѣ равноправнаго члена въ семьѣ прочихъ европейскихъ народностей, не могло отставать отъ нихъ ни въ области культуры, ни въ области религіи. Постепенный переходъ въ IX вѣкѣ къ христіанству близкаго къ Болгаріи славянскаго населенія Панноніи и Морави указывалъ и для болгаръ неизбѣжность религіознаго переворота, и только оставалось, чтобы явился проницательный и энергичный правитель, способный понять неотложность шага и не остановиться предъ его проведеніемъ, чтобы переворотъ совершился. Болгарія нашла своего просвѣтителя въ лицѣ князя Бориса (852—884/5).

Обращеніе Бориса падаетъ на первое правленіе Фотія.

Византійскіе хронисты передаютъ, что первое знакомство съ христіанствомъ болгарскій князь получилъ еще до своего крещенія. По ихъ сообщеніямъ, императрица Теодора обращалась къ Борису съ просьбой освободить плѣннаго монаха Теодора Куфару ¹⁾, на что Борисъ отвѣтилъ требованіемъ возвратить жившую въ Константинополѣ, въ качествѣ заложницы, его сестру ²⁾. Отъ Куфары и еще болѣе отъ своей сестры Борисъ и получилъ первыя свѣдѣнія о христіанствѣ. Но язычество онъ оставилъ не сразу, отчасти, можетъ быть, опасаясь про-

¹⁾ У Теофанова Продолжателя (Lib. IV, cap. 13; cf. *Pseudo-Symeon*. 664; P. (i. СІХ, 726), Теодоръ названъ просто монахомъ; у Кедрина (II, 151; P. (i. СХХІ, 1036)—человѣкомъ извѣстнымъ и полезнымъ для правительства (имя—Теодосій); у Зонары (III, 387)—образованнымъ.

²⁾ О правдоподобности разсказа о сестрѣ Бориса см. *Е. Е. Голубинскаго*. Краткій очеркъ исторіи правосл. церкви болгарской, сербской и румынской. Москва 1871. стр. 237. Возможно и то, что сестра въ плѣнъ не попадала, но приняла христіанство въ Болгаріи.

тиводѣйствія со стороны наиболѣ ревностныхъ язычниковъ, которое позднѣе, дѣйствительно, и обнаружилось, принявъ форму опаснаго бунта, отчасти-же выжидая благопріятныхъ обстоятельствъ и взвѣшивая, съ какимъ государствомъ выгоднѣе для него заключить религіозный союзъ. Возможно, что по этому именно поводу приходили въ К-поль тѣ болгарскія посольства, о которыхъ случайно упоминаютъ византійскія и арабскія хроники ¹⁾.

Колебанія Бориса были естественны въ виду занятаго имъ неустойчиваго положенія между нѣмцами и славянскимъ придунайскимъ союзомъ. Въ сущности, политическія связи Болгаріи съ Людовикомъ Нѣмецкимъ были способны предупредить и религіозную политику Бориса, дѣлая естественнымъ принятіе христіанства болгарами именно отъ нѣмецкаго духовенства. Свидѣтельства папы Николая ²⁾ и Гинкмара Реймскаго ³⁾ должны быть поняты въ томъ смыслѣ, что переговоры о перемѣнѣ религіи между Борисомъ и Людовикомъ уже велись, а изъ разсказа Анастасія Библиотекаря о крещеніи болгаръ какимъ-то пресвитеромъ Павломъ ⁴⁾ можно заключать, что хотя роль названнаго Павла Анастасіемъ и сильно преувеличена, но нѣмецкое духовенство, наряду съ представителями другихъ церквей и даже еретическихъ общинъ, принимало участіе, до крещенія князя, въ проповѣди христіанства среди болгаръ. Если тѣмъ не менѣе церковный союзъ Болгаріи съ нѣмцами не осуществился, то эту неудачу нѣмецкой политики можно относить на счетъ вмѣшательства Ростислава Моравскаго. Его извѣстное, уже

¹⁾ *Theoph. Cont. Lib. V cap. 12. Cedren. II, 193 (P. G. CXXI, 1080). Баронъ В. Р. Розенъ. Императоръ Василій Болгаробойца. СПб. 1883. стр. 145. А. А. Васильевъ. Византія и арабы... за время аморійской династіи. Приложенія стр. 57.*

²⁾ Въ его уже упоминавшемся отвѣтѣ послу Людовика Нѣмецкаго, еп. Соломону, отъ мая 864 г.: *quia vero dicis, quod christianissimus rex (Людовикъ) speret, quod ipse rex Vulgarorum ad fidem velit converti et jam multi ex ipsis christiani facti sint, gratias agimus Deo... Jejunium vero pro eis et orationes, sicut per te hortatur, Deo propitio faciemus. Mansi XV, 457. P. L. CXIX 875.*

³⁾ Въ Бертинскихъ янналахъ подъ 864 г.: *Hludovicus, rex Germaniae hostiliter obviam Bulgarorum sagano... nomine, qui christianum fieri velle promiserat, perguit. Pertz I, 465. Ср. Е. Е. Голубинскаго, цит. соч. стр. 243.*

⁴⁾ *Mansi XVI, 10 А. Е. Е. Голубинскій, цит. соч. стр. 239.*

упоминавшееся, посольство съ просьбой о присылкѣ миссіонеровъ должно было указать византійскому правительству на опасность, создававшуюся союзомъ Болгаріи съ Людовикомъ и возможностью крещенія болгаръ чрезъ нѣмецкое духовенство. Чтобы помѣшать Болгаріи присоединиться въ церковномъ отношеніи къ нѣмцамъ, нужно было принудить ее принять христіанство отъ Византіи. Съ этою цѣлью весной 863 г. греки и предпринимаютъ походъ на Болгарію ¹⁾.

¹⁾ По вопросу о томъ, кому принадлежала инициатива военнаго столкновенія, болгарамъ или грекамъ, показанія источниковъ не вполне ясны. По Никитѣ Пафлагову, который оказывается ближайшимъ по времени свидѣтелемъ, болгары, мучимые сильнымъ голодомъ и склоняемые дарами императора, положивъ оружіе, приступили ко святому крещенію (*Vita Iguatii* p. 525). Хотя изъ Никиты можно заключать, что болгары все-же оружіе поднимали (ср. *Е. Е. Голубинскій* 25; 239), однако они могли поднять его и вынужденные къ тому греками. При томъ-же цѣнность показанія Никиты подрывается и его хронологической неточностью: онъ упоминаетъ о крещеніи болгаръ въ промежуткѣ между событіями весны и осени 861 г., къ каковому времени обращеніе болгаръ отнесено быть не можетъ. По версіи Логовета (*Georg. Cont.* 1049; ср. *Симеона Метафраста и Логовета* списаніе міра отъ бытія... СПб. 1905, стр. 104; ср. *Hirsch, Byzantinische Studien*, S. 45. *Leo Gramm.* 238 (P. G. CVIII, 1072) и *Pseudo-Symeon* во второй изъ двухъ передаваемыхъ имъ версій—р. 665; P. G. CIX, 728), инициатива похода принадлежала грекамъ, и испуганные болгары просили мира, изъявивъ готовность подчиниться Византіи и креститься, при чемъ Михаилъ крестилъ Бориса гдѣ-то вѣ К-поля, а бояре были введены въ столицу и здѣсь крещены. По версіи Генезія (*Genes.* 97; P. G. CIX, 1116), никакого похода грековъ не было, а болгары крестились, томимые голодомъ и испугавшись успѣховъ греческаго оружія надъ арабами. Теофановъ Продолжатель и зависящіе отъ него Кедринъ и Зонара указываютъ двѣ причины обращенія болгаръ и Бориса: голодъ и впечатлѣніе отъ картины Страшнаго суда, нарисованной живописцемъ монахомъ Мееодіемъ (*Theoph. Cont. Lib.* IV, cap. 13. *Cedren.* II 151; P. G. CXXI, 1036. *Zonara* III, 387 опускаетъ рассказъ о картинѣ). Псевдо-Симеонъ въ первой изъ принятыхъ у него версій упоминаетъ не только о голодѣ, но намекаетъ даже на военное выступленіе со стороны болгаръ (*Pseudo-Symeon* 665; P. G. CIX, 726; есть у него рассказъ и о Мееодіи). *Ephremius* (vers. 2466—2494) попалъ въ заблужденіе, принявъ *Λοιμός* вмѣсто вужнаго *Λιμός*.—Такъ какъ трудно думать, чтобы только голодъ принудилъ обратиться къ христіанству и принять его именно отъ Византіи, и такъ какъ не вѣроятно, чтобы одинъ слухъ о побѣдахъ грековъ надъ арабами могъ привести болгаръ въ отчаяніе и заставить подчиниться грекамъ и креститься, то нужно предпочесть версію Логовета, появляющую готовность болгаръ подчиниться не въ смыслѣ подчиненія политическаго, а церковнаго. (См. *В. И. Златарски*. Известія за Българияте

Обстоятельства благоприятствовали грекамъ. Въ теченіе 862 г. на восточныхъ границахъ имперіи серьезныхъ столкновеній съ арабами не происходило ¹⁾, и военныя силы Византіи не были истощены. Наоборотъ, болгарскія войска весною 863 г. были отвлечены походомъ на помощь Людовику Нѣмецкому противъ Карломана ²⁾, а народъ страдалъ отъ сильнаго голода ³⁾. При томъ, самая неожиданность похода благоприятствовала Михаилу, и Борисъ, оказавшись въ затруднительномъ положеніи, готовъ былъ искать мира. Такъ какъ походъ не преслѣдовалъ никакихъ завоевательныхъ цѣлей, то Михаилъ охотно пошелъ на встрѣчу мирнымъ предложеніямъ, но поставилъ условіемъ—крещеніе Бориса и, можетъ быть, уничтоженіе союза съ Людовикомъ ⁴⁾. Борисъ согласился тѣмъ охотнѣе, что принципиально онъ уже рѣшилъ стать христіаниномъ, и что ему могла представляться небезопасной церковная зависимость и отъ нѣмцевъ. Но принимая условія, Борисъ предъявилъ и свои: онъ потребовалъ территоріальныхъ уступокъ, и греки отдали ему пустынные земли, называвшіяся Загорой и простиравшіяся отъ пограничнаго между Византіей и Болгаріей пункта Сидиры до Дебелта ⁵⁾.

Вполнѣ вѣроятно, что для заключенія договора Борисъ послалъ въ К-поль посольство, которое могли прибыть сюда

въ хрониката на Симеона Метафраста и Логовета. Сборникъ за народни умотверенія, наука и книжина. Книга XXIV, стр. 57 и дал.)—О возможности отождествленія живописца Мееодія съ св. Мееодиѣмъ, просвѣтителемъ славянъ, см. *Hergenröther* I, 597 (возможность допускается), *Е. Е. Голубинскаго*, цит. соч. 237 (отвергается), *Lapôtre. L'Europe et le Saint-siège.* p. 102 (допускается). Новыя соображенія въ пользу возможности см. у *Н. Л. Туницкаго*. Св. Климентъ, епископъ словенскій, стр. 68 и дал.

¹⁾ *А. А. Васильевъ*, цит. соч. стр. 198.

²⁾ Фульдская лѣтопись подъ 863 г. *Pertz* I, 374.

³⁾ Западные источники отмѣчаютъ голодовки въ разныхъ мѣстахъ Европы въ 861—863 г. (*М. Соколовъ*. Изъ древней исторіи болгаръ. СПб 1879. стр. 148). О голодѣ въ Болгаріи упоминаютъ всѣ византійскіе источники, касящіеся крещенія болгаръ.

⁴⁾ *В. И. Златарски*, цит. соч. 64—65.

⁵⁾ По В. Златарскому, Сидиру вужно искать не къ сѣверу отъ Дебелта. (ср. *Hirsch*, 220), а къ югу; это—Демиръ-Капу, къ сѣверу отъ Лозанграда, при селѣ Кавчаазъ. *В. И. Златарски*, 69.

въ концѣ того-же 863 г. ¹⁾. Очевидно, эти послы и были тѣми боярами, которые, по хронистамъ, получили крещеніе въ греческой столицѣ. Самъ Борисъ крестился позднѣе, не ранѣе 864 или начала 865 г. ²⁾, при чемъ его воспріемникомъ былъ Михайлъ III ³⁾, по имени котораго Борисъ и названъ Михайломъ. Гдѣ и кто совершалъ обрядъ, ни откуда не видно. Одинаково сомнительно, чтобы Михайлъ для участія въ крещеніи путешествовалъ въ Болгарію, или чтобы Борисъ ѣздилъ въ К-поль. Если императоръ лично присутствовалъ при таинствѣ, оно должно было совершиться гдѣ-нибудь въ пограничномъ пунктѣ; если онъ былъ воспріемникомъ чрезъ уполномоченное лицо, то Борисъ крестился, вѣроятно, въ своей столицѣ. Кто былъ тотъ архіерей, котораго, по хронистамъ, посылали совершить обрядъ, остается опять неизвѣстнымъ. Можетъ быть, это былъ Фотій, хотя въ своей перепискѣ съ Борисомъ онъ вполнѣ опредѣленно о своемъ личномъ участіи въ крещеніи не говоритъ ⁴⁾.

За обращеніемъ бояръ и князя послѣдовало крещеніе народа. Ревнители язычества, въ партіи которыхъ группировались, какъ думаютъ, представители чисто-болгарскаго эле-

¹⁾ В. И. Златарски, 81.

²⁾ Это видно изъ сопоставленія приведенныхъ выше свидѣтельствъ папы Николая и Гинкмара и показанія Фотія въ его Окружномъ посланіи, написанномъ въ самомъ началѣ 867 г., гдѣ Фотій отмѣчаетъ, что отъ крещенія болгаръ до появленія латинскихъ миссіонеровъ въ Болгарію (въ концѣ 866 г.) прошло около двухъ лѣтъ (о хронологіи событій см. *Hergenröther* I, 598—600. *Е. Е. Голубинскій*, 26: 242—548. *М. Соколовъ* 153). На основаніи „Именника болгарскихъ князей древнѣйшаго времени“ крещеніе Бориса и его народа относятъ къ 685 г. (*Bury*), точнѣе—между 9 апр. и 4 мая 865 г. (*В. Златарскій*). См. *Ж. В. Вигу*. Хронологическій цикль болгаръ. Каазнь 1912, стр. 34; 67).

³⁾ „Singulier parrain pour une jeune Eglise!“ неумѣстно замѣчаетъ *Vailhe!* (*Echos d'Orient* 1911, Mars p. 89).

⁴⁾ Фотій называетъ однако Бориса своимъ духовнымъ сыномъ и прилагаетъ къ нему такіе эпитеты, которые даютъ основаніе предполагать и его личное участіе. Патріархъ называетъ князя прекраснымъ украшеніемъ своихъ трудовъ, благороднымъ и законнымъ чадомъ своихъ духовныхъ болѣзней, надѣется, что не останутся тщетными труды и подвиги, которые онъ съ радостью подвигалъ для его спасенія (*Βαλέττα*, сελ. 202, σφν. 1); и что князь будетъ вѣчной похвалою его, смиреннаго патріарха (*A. Papadopoulos-Kerameus*. *Sanctiss. Photii patr. C-poleos epistolae* XLV. *Petropoli* 1896. ep. 13).

мента, въ противоположность славянскому¹⁾, подняли противъ Бориса бунтъ. Бунтъ былъ подавленъ, и мятежники казнены со всѣми своими семействами.

Принявъ христіанство отъ Византіи, Борисъ долженъ былъ поручить грекамъ и организацію вновь учрежденной церкви. К-поль на первыхъ порахъ не далъ болгарамъ самостоятельнаго епископа, и въ Болгаріи дѣйствуетъ греческое духовенство. Для упорядоченія церковной и государственно-общественной жизни болгаръ греки отправили имъ въ руководство, помимо книгъ Свящ. Писанія и богослужебныхъ, книги каноническаго и юридическаго содержанія²⁾.

Сознавая, какую огромную церковную и политическую важность представляетъ обращеніе къ христіанству цѣлаго народа, тѣмъ болѣе, сосѣдняго съ имперіей, Фотій прилагалъ всѣ усилія къ насажденію въ Болгаріи христіанства и укрѣпленію ея союза съ византійской церковью. Не находя возможнымъ лично быть въ Болгаріи, онъ поддерживаетъ съ Борисомъ дѣятельную переписку. Вскорѣ послѣ крещенія князя и по собственной инициативѣ³⁾ патріархъ пишетъ

1) О столкновеніи этническихъ группъ въ связи съ религіозной реформой см. *Θ. И. Успенскій*. Староболгарскія надписи... въ Матеріалахъ для болгарскихъ древностей. Абоба-Плиска. *Извѣстія Русск. Археол. Института въ К-поль*. 1905 (X) 195.

2) Какъ думаютъ, каноническій сборникъ въ XIV титуловъ съ эпитимійникомъ и Эклогу Льва Исавра (*В. Златарски*. Какви канонически книги и граждански закови Борисъ е получили отъ Византія. Лѣтопись на Българската Академия на наукитѣ. 1911, стр. 79 и дал.). В. Златарскій полагаетъ, что сборникъ въ XIV титуловъ былъ отправленъ въ редакціи, специально приготовленной для болгаръ, именно, въ той, которая у В. Н. Бенешевича названа и описана какъ „Святагма III редакція“ (*В. Н. Бенешевичъ*. Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII в. до 883 г. СПб. 1905, стр. 260 и дал.). За это, по мнѣнію Златарскаго говорятъ нѣкоторые признаки редакціи, отмѣченные В. Н. Бенешевичемъ (стр. 277 и дал.). Въ ней напр. опущено 69 трулльское правило, разрешающее императору, единственному на мѣрянь, входить въ алтарь, и это опущеніе могло имѣть цѣлью какъ унизить болгарскаго князя въ сравненіи съ василевсомъ, такъ и отучить его отъ мысли, что онъ соединяетъ въ себѣ власть свѣтскую и духовную, какъ это было въ язычествѣ. Въ другомъ мѣстѣ выпущено выраженіе о томъ, что папа—первый среди іерарховъ, въ чемъ можно усматривать отраженіе тогдашней борьбы между К-полемъ и Римомъ (Златарскі, 100; 103).

3) Въ письмѣ нѣтъ указаній на то, чтобы оно было отвѣтнымъ; что оно было написано скорѣ послѣ обращенія, вѣроятно въ 865 г., это

ему обширное письмо ¹⁾, въ которомъ предлагаетъ длинный рядъ наставленій, должествующихъ охватить всю жизнь Бориса и какъ христіанина, и какъ правителя.

Письмо послѣ вступленія, объясняющаго намѣренія автора, отчетливо распадается на двѣ части, догматическую и правоучительную.

Одни дары, пишетъ Фотій въ своемъ вступленіи, ничтожны, подавая мимолетную пользу. Другіе, и это въ собственномъ смыслѣ дары, очищая душу отъ заблужденій и страстей, дадутъ ей великія и вѣчныя блага. Среди нихъ самый драгоценнѣйшій—неуклонное и спасительное руководство къ Божественному. Подается онъ исключительно христіанскимъ вѣроученіемъ, которое, спасая отъ мрака заблужденій, возвышаетъ челоуѣка до созерцанія Троичнаго Божества. Привѣтствуя князя съ пріобрѣтеніемъ этого дара, патріархъ и выражаетъ намѣреніе изложить неповрежденное и чистое

нужно заключать изъ того, что у Болгаръ не успѣло возникнуть никакихъ вопросовъ касательно церковнаго ученія, устройства и обрядовъ, съ которыми они могли-бы обратиться въ К-поль.

¹⁾ *Φωτίου τοῦ ἀγιοτάτου πατριάρχου Κ-πόλεως ἐκ τῆς πρὸς Μιχαὴλ τὸν Ἄρχοντα Βουλγαρίας ἐπιστολῆς—Τί ἐστὶν ἔργον Ἄρχοντος. Βαλέττα ἐκ. 6 (σελ. 200—248). Ρ. G. СП. Lib. I. ep. 8 (col. 627—696). Духовная Бесѣда 1859 т. V. Судя по надписавію (которое принадлежит не Фотию, а переписчикамъ), письмо представляетъ только сокращеніе или извлеченіе изъ болѣе обширнаго посланія (*ἐκ τῆς ἐπιστολῆς, а не ἐπιστολῆς*). Тѣмъ не менѣе, по содержанію оно оказывается вполне законченнымъ. Можетъ быть, заглавіе не вполне отвѣчаетъ содержанію (*τί ἐστὶν ἔργον ἄρχοντος*—скорѣе относится только ко второй половинѣ письма и съ нея распространено на все письмо,—*Βαλέττα*, 201), и письмо представляется въ полномъ видѣ. Но возможно, что оно—сокращеніе, какъ и вообще Фотій любилъ сокращать свои сочиненія (*Leo Sternbach. Analecta Photiana. Cracoviae 1893. p. 13*).—Какъ оказывается вторая часть письма въ значительной степени заимствована изъ рѣчей Исократы на ту-же тему (къ Димоннику и Никоклею) и изъ притчей Соломона и Иисуса сына Сирахова. Однако свои заимствованія Фотій излагаетъ въ болѣе распространенномъ видѣ и нерѣдко дополняетъ примѣрами (*Βαλέττα* 201. Валетта въ своемъ изданіи отмѣтилъ въ примѣчаніяхъ указанія совпаденія; *Sternbach* сдѣлалъ текстуальныя сопоставленія сходныхъ мѣстъ, p. 14 sq.). Часть письма къ Борису Фотій въ сокращенномъ видѣ внесъ въ свое собраніе гимновъ, прореченій, содержащихъ наставленія на разные случаи жизни (*Sternbach. p. 1*); отдѣльныя мѣста письма повторены въ наставленіяхъ Василія Мекедонянина своему сыну Льву Мудрому, составленныхъ тѣмъ-же Фотию.*

ученіе вѣры, сообщить свѣдѣнія о семи вселенскихъ соборахъ, этихъ оплотахъ православія, и указать принципы нравственной жизни, которые неразрывны съ вѣроученіемъ¹⁾.

Такъ какъ сущность христіанскаго вѣроученія дана въ символѣ и соборныхъ вѣро-опредѣленіяхъ, то патриархъ приводитъ символъ и, съ достаточной подробностью, излагаетъ исторію семи соборовъ, указывая мѣсто, число членовъ, поводъ, дѣянія и опредѣленія каждого изъ нихъ²⁾.

Изложенное вѣроученіе, будучи усвоенно вѣрою и разумомъ и воплощено въ жизни, ведетъ человѣка къ блаженству созерцанія Божества. Новообращенный князь и долженъ принять его, возлюбить всею душою и твердо держаться. Къ такому-же совершенству въ богопознаніи долженъ онъ вести и своихъ подданныхъ, ибо на обязанности государя лежитъ заботиться не только о личномъ спасеніи, но и о спасеніи ввѣреннаго ему народа. „Не дай-же намъ обмануться въ надеждахъ, какія возбудили въ насъ твоя склонность къ добру и благопослушанію. Не сдѣлай тщетными труды и подвиги, которые мы приняли, съ радостью, для твоего спасенія. Не допусти того, чтобы начавъ съ усердіемъ принимать слова божественной проповѣди, ты превратилъ усердіе въ нерадѣніе. Но давъ всѣмъ видѣть и засвидѣтельствовать, что конецъ соотвѣтствуетъ началу, что жизнь согласна съ вѣрою, что власть твоя одинаково благо-

¹⁾ *Валетта*, § α' — γ' ; *Migne* 1—3.

²⁾ § δ' — η' ; 4—20. Въ разсказѣ о I вс. соборѣ участниками названы Сильвестръ и Юлій, тогда какъ Юлій вступилъ на кафедру уже въ 337 г и на соборѣ были только легаты Сильвестра (ошибка можетъ покоиться на неправильномъ показаніи Созомена—*Hist. eccles. L. I, cap. 17. P. G. LXVII, 912*). Въ изложеніи 6-го собора отмѣчаютъ опущеніе патриарха автіохійскаго Теофана (Монтакуцій, Валетта *сѣл.* 215, *сш.* 2. См. также у Валетты *сѣл.* 205, *сш.* 3; *сѣл.* 215, *сш.* I—Но Фотій не называлъ Александра к-польскаго председателемъ I вс. собора, какъ думаетъ *II. В. Гидуляновъ*. Восточные патриархи, стр. 612.—Гергенрёттеръ (I, 601) находитъ, что среди богословскихъ опредѣленій Фотія для Бориса, грубаго неопита, было много очень непонятнаго, вещь несообразнаго и бесполезнаго. Но Фотій, очевидно, зналъ (какъ знаетъ и Г—ръ, S. 605), что въ Болгаріи происходила борьба между проповѣдниками, явившимся сюда изъ разныхъ странъ, что были тамъ и еретики. Какъ можно было предупредить князя и его подданныхъ отъ еретическихъ заблужденій и богословскихъ недоумѣній, если не вооружить его самымъ точнымъ изложеніемъ христіанскаго ученія?

дѣтельна и для рода и для отчизны, сдѣлай мою радость о тебѣ и мое веселіе неизгладимыми“ ¹⁾).

Велика борьба, поднимавшаяся въ ересяхъ злымъ духомъ противъ вѣры. Но ей не нужно удивляться, ибо велики и побѣды вѣры. Борьба была нужна, чтобы дать вѣрѣ славу и силу. Она была и неизбѣжна: гдѣ съ злымъ духомъ, какъ это дѣлаютъ вѣрующіе, сильнѣе борются, тамъ и онъ ожесточеннѣе нападаетъ. Неудивительно, если именно въ христіанствѣ борьба православія съ еретиками и дѣйствовавшимъ черезъ нихъ злымъ духомъ была такъ рѣшительна и такъ неизбѣжна. Религіозныя вѣрованія другихъ народовъ смутны, неопредѣленны; они полны странностей и нелѣпостей, и потому искаженія и новые вымыслы, привнесенные къ нимъ, въ нихъ незамѣтны. Наоборотъ, христіанская вѣра обладаетъ высочайшей чистотой, правотой, точностью и неповрежденностью, и малѣйшее извращеніе ея обнаруживается немедленно. И вотъ, чѣмъ выше христіанская вѣра языческихъ ученій, тѣмъ яростнѣе обрушивается на нее злой духъ и тѣмъ ярче и быстрѣе вскрываются заблужденія злонамѣренныхъ, еретичествующихъ людей. Но католическая апостольская церковь отражаетъ всѣ ухищренія злого духа и постыжаетъ еретиковъ, пріобрѣтая неодолимую силу (жѣ; 23). Новообращенный князь, просвѣтившійся благочестіемъ и совершившій дѣло, возвысившее его до подвига Константина Великаго, приглашается твердо держаться вѣры, соиздавая на ней добрыя дѣла. Хранить вѣру заповѣдалъ и Христосъ, общій Владыка, и Павелъ, великій учитель церкви; и Петръ, верховный (*ὁ κορυφαῖος*) изъ апостоловъ, которому ввѣрены ключи и входъ небесныхъ вратъ, и прочіе апостолы и Отцы церкви. „Такъ и мы убѣждаемъ и совѣтуемъ украшать вѣру добродѣтелями и просвѣтлять добродѣтели вѣрою. Желалъ-бы я самъ быть съ тобою и наблюдать за твоими дѣйствіями, чтобы непосредственно, лично узнавая о твоихъ добрыхъ дѣлахъ, быть въ еще большемъ утѣшеніи и радости; а если случилось - бы что-нибудь неосновательное, могъ-бы легко и не медля отвлечь отъ этого и склонить къ

¹⁾ жѣ; 21. Надежды Фотія въ послѣдствіи оправдались вполне: за свои добродѣтели и заслуги, оказанныя церкви, Борисъ удостоился причисленія къ лику святыхъ.

исправленію. Но такъ какъ мое желаніе безсильно, и многія препятствія задерживаютъ мое стремленіе, то я попытаюсь, что останется для меня возможнымъ, передать наставленія письменно, какъ я и обѣщалъ вначалѣ“ (23'; 24—25).

Переходя къ нравоучительной части письма, Фотій кратко излагаетъ обязательныя для всѣхъ вѣрующихъ основы христіанской морали—заповѣдь о любви и десятословіе; потомъ, гораздо подробнѣе, правила и совѣты, специально предназначенные для правителя христіанскаго народа, какими онъ долженъ руководиться въ своихъ какъ личныхъ, такъ особенно правительственныхъ отношеніяхъ. Въ длинный списокъ этихъ правилъ, изложенныхъ безъ какой-либо системы, внесено много такихъ, какія имѣютъ отношеніе и ко всякому частному лицу. Одни изъ правилъ, имѣющихъ въ виду нормировать частную жизнь князя, непосредственно примыкаютъ къ заповѣдямъ христіанской морали, трактуя о добродѣтеляхъ и порокахъ; другія занимаютъ среднее положеніе между нравственнымъ ученіемъ и правилами житейской мудрости; третьи представляютъ полезныя совѣты чисто практическаго характера. Совѣты, предназначенные для правителя, говорятъ о томъ, какъ долженъ онъ готовить себя къ своей дѣятельности, въ чемъ быть примѣромъ для подданныхъ и какъ опредѣлять свои отношенія, прежде всего, къ религіи и церкви, потомъ къ своимъ подданнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ даются наставленія, касающіяся управленія, законодательства, суда, реформъ, общественнаго мнѣнія, общаго поведенія и внѣшняго обращенія съ подданными.

Нравственная дѣятельность человѣка, поучаетъ патріархъ, должна опредѣляться основной христіанской заповѣдью о любви. Что нужно любить Бога и ближняго, объ этомъ свидѣтельствуетъ уже прирожденное людямъ сознаніе; лишь проявленія воли, противныя этому сознанію, вынудили обратить естественное чувство въ юридическую норму. Легко понять, что любовь къ Богу и ближнему заключаетъ въ себѣ всѣ прочія заповѣди, какъ это видно и изъ словъ Господа (Мѣ. 22, 40). Въ самомъ дѣлѣ, кто имѣетъ любовь, тотъ сохранитъ и прочія заповѣди: будетъ любить родителей, не убьетъ, не украдетъ и т. д. Потому что недозволенный поступокъ нарушилъ-бы сразу и любовь къ Богу и

любовь къ ближнему. Безъ сохраненія заповѣдей нельзя принадлежать къ части вѣрныхъ и любящихъ Бога, нельзя удостоиться и небснаго царства ($\kappa\gamma'$; 27).

Исполненіе заповѣдей—нравственный долгъ всѣхъ людей; природа у всѣхъ одна, одиѣ и заповѣди. Но патриархъ хочетъ преподавать князю наставленія, особо нужныя для правителя. Правитель долженъ обладать большими совершенствами (*πολλῆς τῆ ἀρχῆς δεῖ κάλοκαρδίᾱς*), потому-то и говорится: „власть обнаруживаетъ человѣка“, и „какъ золото пробуется на оселкѣ, такъ человѣческій умъ познается въ начальственныхъ дѣявіяхъ и въ сужденіяхъ подчиненныхъ“ ($\kappa\delta'$; 28). Поведеніе правителя—законъ для подданныхъ; пороки послѣднихъ ставятся въ вину первому, и это налагаетъ на правителя нелегкій долгъ неуклонно стоять въ добрѣ ($\mu\zeta'$; 51).

Первыя и священнѣйшія обязанности князя—религіозныя: молитва, забота о храмахъ и содѣйствіе духовенству. Молитва, ставя человѣка въ мысленное общеніе съ Богомъ, сближаетъ его съ Нимъ. Уже по одному этому она великое благо, если-бы даже отъ нея не проистекало никакой иной пользы. Но она даетъ человѣку отпущеніе грѣховъ и другіе спасительныя дары; чрезъ нее-же возносится благодареніе и славословіе Богу. Поэтому нужно молиться всегда, молиться и ваединѣ, и явно съ народомъ. Молитва тайная очищаетъ душу и служитъ къ личной пользѣ; молитва съ подданными возбуждаетъ ихъ къ подражанію и влечетъ пользу общую ($\kappa\epsilon'$ — $\kappa\sigma\tau'$; 29). Нужно строить храмы, по церковнымъ уставамъ, и приучать народъ къ общей молитвѣ, въ которой залогъ общаго единомыслія и спасенія ($\kappa\zeta'$; 31). Но совершеніе христіанскаго богослуженія—дѣло духовенства. Долгъ князя оказывать ему самое усердное содѣйствіе ($\kappa\eta'$; 32).

Въ дѣлѣ управления чрезвычайно важно обладать умомъ сильнымъ и быстрымъ. Если безъ природныхъ задатковъ нельзя пріобрѣсти проницательности, то опытъ и упражненіе много служатъ къ развитію ума, и нерѣдко бываетъ, что менѣе одаренный, но опытный превосходитъ проницательностью того, кто получилъ этотъ даръ отъ природы. Ясно, что нужно развивать умъ въ теченіе всей жизни; а это достигается размышленіемъ, воспоминаніемъ о прежнихъ

дѣлахъ и общеніемъ съ мудрыми и опытными людьми (кѢ' 33). Для правителя далеко не безразлично, какіе люди его окружаютъ. Какъ разваливающаяся городская стѣна позоритъ городъ, хотя-бы и прекрасный внутри, такъ дурная свита навлекаетъ справедливыя подозрѣнія на князя (мѣ'; 49). Съ тѣмъ большимъ вниманіемъ долженъ князь выбирать себѣ друзей. Это должны быть лучшіе люди, способные во всѣхъ обстоятельствахъ сохранить любовь и вѣрность, которые не оставляютъ въ несчастіи, но и не будутъ завидовать, какъ это нерѣдко бываетъ, въ счастіи. Такихъ друзей отыскать не легко, и потому нельзя быть поспѣшнымъ при заключеніи дружбы; но разъ заключивъ, дружбу слѣдуетъ хранить нерушимо. Хорошіе друзья, своимъ влияніемъ, укрѣпятъ въ добродѣтели; дурные отнимутъ и то хорошее, чѣмъ человѣкъ обладалъ. Отъ друзей желай слушать не то, что пріятно, а то, что истинно; если пропадетъ искренность между друзьями, и они будутъ говорить другъ другу только пріятное, то отъ кого можно будетъ узнать не всегда пріятную правду? Дѣло первостепенной важности—умѣть отличать льстеца отъ друга. Лстець, хваля въ глаза, не допуститъ тебя до признанія твоихъ недостатковъ, но за глаза порицая, ихъ преувеличитъ. Другъ обличитъ въ глаза и поможетъ исправиться; но въ разговорахъ съ посторонними не осудитъ, а постарается извинить. Не слѣдуетъ однако сообщать друзьямъ всѣ свои тайны; можно открыть хорошія, которыя и будутъ содѣйствовать укрѣпленію дружбы, но дурными и самому не заниматься, и съ друзьями не дѣлиться. Онѣ могутъ оттолкнуть отъ тебя друзей, а при разрывѣ дружбы, какъ это нерѣдко бываетъ, дадутъ имъ возможность обезславить тебя. Всегда хорошо отзывайся о друзьяхъ, особенно объ отсутствующихъ (лст'—лѣ'; 40—41).

Оградивъ себя дружбою, князь можетъ отдаться правительственной дѣятельности.

Въ чемъ задача правителя по отношенію къ государству и подданнымъ?

Не въ томъ, чтобы изъ малаго государства сдѣлать большое, какъ иногда думаютъ, а изъ дурного создать лучшее. Первое достигается иногда простымъ стеченіемъ благоприятныхъ случайностей; второе—только усиліями прекраснаго правителя (мѢ'; 48). Постоянная забота о подданныхъ пря-

мой долгъ правителя. Между властью и народомъ связь неразрывная; подданные—это члены организма, глава котораго носитель власти. Нарушеніе связи между членами разрушаетъ и власть ($\rho\beta'$; 106). Заботы правителя должны простираться на всѣхъ подданныхъ безъ исключенія: на хорошихъ, чтобы они стали еще лучше, на дурныхъ, чтобы они исправились ($\xi\alpha'$; 65). Мужественно перенося все, что бы съ нимъ не случилось, правитель долженъ отзываться сочувствіемъ на всякое несчастіе подданныхъ ($\sigma\delta'$; 78). Его долгъ помогать всѣмъ, особенно бѣдствующимъ, которые и сохранять къ нему благодарность на всю жизнь ($\rho\alpha\alpha'$; 115). Хотя благодарній заслуживаетъ только тотъ, кто ихъ цѣнить, но доброе дѣло тѣмъ выше, чѣмъ меньше рассчитываетъ оно на благодарность ($\sigma\eta'$; 82). Свои благодаренія забывай; полученныя-же отъ другихъ храни въ памяти ($\xi\theta'$; 73). А вообще нужно помнить, что благополучіе подвластныхъ свидѣтельствуеетъ о высокой мудрости и справедливости власти ($\rho\beta'$; 116).

Въ основѣ управленія лежатъ законы. Законы должны быть точны. Они обязательны прежде всего для самого правителя; но въ примѣненіи къ подданнымъ ихъ строгость лучше смягчать милосердіемъ ($\mu\beta'$; 46). Управление должно быть твердымъ, и правителю прилично казаться взыскательнымъ, хотя нѣтъ нужды прибѣгать къ частымъ наказаніямъ. Наказанія употребляютъ не столько благоразумные, сколько гнѣвные люди, мало способные къ управленію. Хорошій правитель умѣетъ обходиться безъ нихъ ($\mu\gamma'$; 47). Вообще власть должна быть страшной лишь для преступниковъ; для людей, живущихъ по закону, она ограда и защита ($\xi\gamma'$; 67). Существуютъ три средства воздѣйствовать на людей: наказаніе, порицаніе и похвала или благодарствование. Первое предназначается для непріятелей и тѣхъ гражданъ, кто имъ подобенъ или даже хуже ихъ, напр. нарушитель государственнаго порядка, предатель или восхвалитель преступныхъ людей; второе для совершившихъ незначительныя проступки; прочее для добродѣтельныхъ гражданъ ($\xi\delta'$; 68). Такъ какъ трудно внушать одновременно и страхъ и любовь, то въ хорошихъ людяхъ нужно вызывать любовь къ себѣ, въ дурныхъ—непремѣнно страхъ ($\xi\epsilon'$; 69). Впрочемъ, если въ награжденіи достойныхъ

людей нужно быть скорымъ, то съ наказаніемъ дурныхъ никогда не слѣдуетъ спѣшить ($\pi\eta'$; 98). При распредѣленіи своихъ милостей нужно держаться слѣдующихъ правилъ. Нельзя отсрачивать и задерживать милости слишкомъ долго, ибо тогда они теряютъ свою привлекательность. Милости въ половину—не милости; они никого не удовлетворяютъ. Жестоко ошибается тотъ, кто думаетъ, что, облагодѣтельствовавъ кого-либо однажды, онъ упрочилъ его благодарность и преданность на всю жизнь. Необходимо повторять свои милости, и для правителя гораздо полезнѣе награждать подданныхъ не сразу, а по частямъ, въ теченіе всей ихъ жизни (π' — $\pi\gamma'$. 84—87). Но ни въ какомъ случаѣ нельзя ничего дарить противозаконно ($o\theta'$; 83). Что касается обѣщаній, то ихъ необходимо всегда держать, чтобы не подорвать къ себѣ довѣрія. Частному человѣку еще могутъ простить нарушеніе обѣщанія, извинивъ его безсиліемъ; но правителя непремѣнно обвиняютъ въ обманѣ. Опасны и вредны усиленные обѣщанія. Не говоря о томъ, что къ нимъ обычно прибѣгаютъ тѣ, кто пользуется плохимъ довѣріемъ, они ослабляютъ благодарность, будучи исполнены, и влекутъ двойной позоръ, бывъ нарушены ($o\sigma'$ — $o\zeta'$; 80—81). Нужно избѣгать клятвы, потому что весьма возможно клятвопреступленіе. Божба признаковъ нехорошаго поведенія и неблагородства, и мужъ твердый постыдится утверждать вѣрность своихъ словъ клятвою и безчестить заслуженное имъ довѣріе. Поистинѣ съ великою пользою и благопопечительностью Господь запретилъ клятву (Мѣ. 5, 34.— $\xi\eta'$; 72).

При выборѣ начальниковъ нужно останавливать вниманіе на лучшихъ или, по меньшей мѣрѣ, на справедливѣйшихъ ($\nu\zeta'$; 61).

Законный порядокъ поддерживается правильнымъ судомъ. Лучшій судья тотъ, кто способенъ быстро постичь сущность правды и осуществить ее, кто спѣшитъ облегчить участь притѣсняемыхъ и не торопится наложить наказаніе, кто не подкупенъ и не унижается предъ властью, кто побѣждаетъ гнѣвъ и не побѣждается состраданіемъ, для кого единственное родство, дружба и слава въ судѣ—справедливость, и только одинъ позоръ и вражда—неправда ($\nu\theta'$; 58). Пусть правитель будетъ всегда готовъ выслушать жалобу обиженнаго; но пусть его слухъ будетъ закрытъ для навѣ-

товъ обидчиковъ. Особенно опасенъ клеветникъ: клевета разрушаетъ узы семьи, родства, губить цѣлые города (2d'—2e'; 38—39). Правитель можетъ стать хорошимъ судьей лишь тогда, когда самъ будетъ чистъ предъ судомъ собственной совѣсти. Что подумаютъ о правителѣ подданные, когда увидятъ, что онъ судить ихъ за то, въ чемъ самъ повиненъ (v9'; 63)?

Отъ правителя требуется способность различать между интересами личными и общественными и вторые ограждать въ большей мѣрѣ, чѣмъ первые. Преступленіе противъ гражданъ и общества подлежитъ строгому наказанію; этимъ будетъ поддержанъ законный порядокъ въ обществѣ и дано доказательство заботливости власти о подданныхъ. Напротивъ, къ преступникамъ противъ собственной личности правитель обязанъ отнестись съ царственнымъ великодушіемъ и человѣколюбіемъ. Только тиранамъ свойственно оставлять безъ вниманія преступленія противъ общества и гражданъ и, наоборотъ, жестоко преслѣдовать проступки противъ ихъ личности (2η'; 42). Даже врагамъ, изъ единоплеменниковъ, не слѣдуетъ мстить; месть не только противна и божественному закону и человѣколюбію, но и вредна, такъ какъ ожесточаетъ врага (οε'; 79).

Если возникаютъ распри въ народѣ, ихъ нужно направлять противъ внѣшняго врага, превращая въ патриотическій подвигъ. Волновать народъ свойство тирановъ, ибо въ общественномъ разстройствѣ и смутѣ тиранія и находятъ свою безопасность. Долгъ правителя поддерживать невозмутимое единодушіе между подданными, ибо благосостояніе подданныхъ — непоколебимое основаніе его власти (§8'; 66).

Нельзя никого, даже самаго простаго человѣка, доводить до отчаянія; отчаяніе—оружіе могучее и непреоборимое, способное иногда совершить казавшійся невѣроятнымъ переворотъ (ϰη'; 100). Въ случаѣ возстанія, тѣмъ болѣе серьезнаго, лучше предавать его забвенію, чѣмъ преслѣдовать виновныхъ; преслѣдованія только озлобляютъ; прощеніе примиряетъ и умиротворяетъ (ϰγ'; 107).

При управленіи государствомъ иногда неизбѣжны реформы. По отношенію къ нимъ требуется большая осторожность. Неожиданныя распоряженія могутъ изумить даже наиболѣе

спокойныхъ и покорныхъ людей. Правда, къ нимъ иногда привыкають и мирятся, особенно, если они не причиняють вреда. Но бываетъ и то, что такія распоряженія, какъ уколъ жала, пробуждаютъ самыхъ безпечныхъ и, вызвавъ общее противодѣйствіе, быстро гибнутъ. Лучше вводить реформы постепенно; тогда ихъ не замѣчаютъ, къ нимъ привыкають, и онѣ упрочиваются. Но постепенность не должна переходить въ нерѣшительность; иначе власть могутъ заподозрить въ слабости, что вызоветъ въ обществѣ раздраженіе и погубитъ реформу. Въ такомъ случаѣ, ее лучше не затѣвать. Но нельзя медлить съ реформой, если въ ней настоящая нужда и ее ждутъ съ радостью. Впрочемъ, иногда приходится вводить и непріятныя для народа реформы. Какъ достигнуть успѣха съ ними, это доступно лишь умудренному опытомъ уму (ρζ'; 111—112).

Сила правителя не столько въ оружіи, войскѣ и мужествѣ, сколько въ расположеніи народа. Когда есть послѣднее, важно обладать и первыми. Но безъ расположенія подданныхъ сила оружія и войска легко направляется противъ ненавистнаго правительства (ρθ'; 113). Бывало въ войнахъ не разъ, что побѣдившіе врага гибли отъ своихъ, за жестокость; наоборотъ, кому угрожалъ вражескій плѣвъ, были спасены подданными, не щадившими для этого собственной жизни (ρσ'; 60). Однимъ словомъ, не страхъ подданныхъ, а ихъ любовь обезпечиваетъ правителю прочное положеніе. Любовь-же народа достигается не самовластіемъ (τυραννίς), а добродѣтелями и неустанными трудами и заботами о подданныхъ, что создаетъ правителю и вѣчную славу (μα'; 43). Необходимо считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, и правителю слѣдуетъ знать, что думаютъ о немъ подданные, чтобы правильнѣе судить о себѣ, о своемъ управленіи и распоряженіяхъ (νη'; 62).

Если тѣ или другіе недостатки предосудительны въ простыхъ людяхъ, то они нетерпимы въ правительѣ. Допуская проступокъ, правитель совершаетъ тройное зло: губитъ себя, располагаетъ ко злу другихъ и вызываетъ хулу на Бога за то, что Онъ далъ власть такому человѣку (μ'; 44). Оберегая себя отъ противозаконной жизни, правитель пусть не одобряетъ ее и въ другихъ, хотя-бы она, повидимому, и доставляла счастье (μστ'; 50). Какъ достоинъ высшей похвалы тотъ, кто,

имѣя возможность безнаказанно совершать несправедливости, остается справедливымъ, такъ заслуживаетъ великихъ порицаній тотъ, кто, не имѣя ни въ чемъ нужды, отнимаетъ чужое (λθ'; 43). Зависть, вредная всегда, особенно вредна въ правителяхъ. Что можетъ быть пагубнѣй, если правитель завидуетъ своимъ сотрудникамъ по устройенію государства и способенъ смотрѣть на нихъ какъ на враговъ? Нужно не завидовать, а быть предметомъ зависти (ν α'—ν β'; 55—56). Обманъ всегда—сознаніе въ своемъ безсиліи. По отношенію къ друзьямъ онъ величайшее зло; по отношенію къ врагамъ, хотя-бы мало отличался отъ военной хитрости, онъ недопустимъ, какъ только съ ними заключенъ миръ (ο α'; 75). На довѣріе всегда нужно платить довѣріемъ (π θ'; 93). Предательство—неисцѣльное зло. Если люди и пользуются услугами предателя, то потомъ ненавидятъ его (ο β'; 76). Гнѣвъ—это произвольное помраченіе ума, отнимающее способность отличать хорошее отъ дурного. Нельзя въ гнѣвъ наказывать никого, хотя-бы и справедливо, и прекрасно сказалъ кто-то изъ древнихъ: „я наказалъ-бы тебя, если-бы не былъ разгнѣванъ“ (π δ'—π ζ'; 88—91). Необходимо воздерживаться отъ оскорбленій и даже шутокъ; они опасны, а правителю остроуміе неприлично (ρ'—ρ α'; 104—105). Вообще только тотъ можетъ надѣяться хорошо управлять подчиненными, кто умѣетъ управлять собою и своими страстями (ν γ'; 57). Стыдно тому, кто хочетъ управлять мужами, подчиняться женщинамъ и быть рабомъ страстей. Въ законномъ бракѣ, конечно, нѣтъ грѣха. Если безбрачіе—дѣло божественное, стоящее выше природы и гражданской доблести, то единобрачіе существуетъ для продолженія рода, какъ основа общественности. Но многоженство постыдно, приближая человѣка къ необузданности животныхъ (q α'; 95). Борьба съ плотской страстью не легка. Александръ Македонскій называлъ персіанокъ стрѣлами для глазъ; цѣломудренный человѣкъ будетъ остерегаться не только персіанокъ, но и всякой женщины какъ смертоносной стрѣлы (q β'—q γ'; 96—97). Пьянствующій и преданный роскоши правитель приведетъ государство къ неминуемой гибели, какъ губитъ корабль нетрезвый кормчій (q ε'—99). Золото двигаетъ всѣми человѣческими дѣлами, но правитель пусть обнаруживаетъ къ нему полное равнодушіе (ο γ'; 77).

Высокое положеніе правителя требуетъ отъ него большого вниманія даже къ своему внѣшнему поведенію. Онъ не можетъ пренебрегать своимъ видомъ, жестами, одѣяніемъ, потому что посредственные люди имѣютъ обыкновеніе по наружности судить о внутреннемъ содержаніи. Избѣгая крайностей неряшливости и роскоши, правителю слѣдуетъ во всемъ хранить благообразіе (λ' ; 34). Поспѣшность въ словахъ, допустимая въ спорахъ, нежелательна и опасна въ бесѣдахъ съ народомъ, въ серьезныхъ-же приказаніяхъ прямо гибельна. Народу наиболѣе нравится степенная рѣчь ($\lambda\alpha'$; 35). Излишній смѣхъ неприличенъ, сквернословіе недопустимо ни въ какомъ случаѣ ($\lambda\beta$ — $\lambda\gamma'$; 36—37). Въ обращеніи съ толпою нельзя допускать ни фамиллярности, унижающей власть, ни высокомерія, способнаго вызвать раздраженіе толпы (§5; 71).

Нелегкое дѣло управленія государствомъ обязываетъ правителя прилагать къ нему все свое стараніе. Каждое предпріятіе должно быть обдуманно (μ' ; 52). Даже при благоприятномъ теченіи дѣлъ о нихъ нужно заботиться какъ-бы во время опасности; при ихъ замѣшательствахъ ихъ нужно возстановлять, не теряя надежды, ибо опытъ показываетъ, что никакое дѣло нельзя считать безнадежнымъ ($\rho\delta'$; 108). Мудрый сумѣетъ предусмотрѣть бѣдствіе и дать счастливый оборотъ несчастью ($\rho\sigma\tau'$; 110). Нужно высоко цѣнить дѣльный совѣтъ ($\mu\theta'$; 53). Оружіе часто побѣждало умъ; но бывало нерѣдко, что и сила ума останавливала жесточайшія войны. Ясно, какъ важно къ физической силѣ присоединить умъ ($\rho\iota'$; 114). Избѣгая самомнѣнія, за которымъ часто скрывается отсутствіе всякихъ заслугъ (η' ; 94), не нужно надмеваться въ успѣхахъ; разумный человѣкъ знаетъ, какъ непостоянны человѣческія судьбы ($\rho\epsilon'$; 109). Виновника же благополучія жизни нужно видѣть только въ Богѣ ($\rho\iota\beta'$; 117).

„Вотъ, благородное и законное чадѣ моихъ духовныхъ болѣзней, предлагаю тебѣ какъ-бы нѣкоторые божественные знаки моея любви и отеческаго отношенія и первообразные скрижали добродѣтели“. Соображаясь съ ними, князь предохранить себя отъ пороковъ и создать въ себѣ душевную красоту, которая сдѣлаетъ его украшеніемъ общества и предметомъ удивленія для всѣхъ благочестивыхъ людей. Патриархъ умоляетъ князя вѣрно хранить и точно исполнять его

наставленія. Повторивъ въ чрезвычайно сжатой формѣ наиболѣе важные изъ своихъ совѣтовъ, Фотій заканчиваетъ: „Будь-же образцомъ и примѣромъ всякой добродѣтели и благочестія не только для своихъ подданныхъ, но и для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній... За это въ особенности и будетъ даровано тебѣ неизреченное и вѣчное царство небесное“.

Несмотря на безсистемность изложенія второй своей половины, письмо Фотія въ его цѣломъ представляло прекрасный образецъ пастырскаго наставленія. Совершенно чуждое какихъ-либо корыстныхъ тенденцій, въ родѣ желанія подчинить Бориса вліянію Византіи ¹⁾, посланіе давало богатый и глубоко-содержательный руководственный матеріалъ, откуда князь могъ черпать совѣты и указанія въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ жизни и управленія. Нельзя думать, что Борисъ былъ настолько варваръ, чтобы совершенно не понять и не оцѣнить письма ²⁾. Въ послѣдующей жизни онъ обнаружилъ искреннее благочестіе и заботливость о религіи и церкви, о просвѣщеніи народа, а своими личными добродѣтелями снискалъ ореолъ святости ³⁾. Если надежды, возлагавшіяся на него патріархомъ, такъ рѣшительно оправдались, это доказываетъ, что Фотій не вполнѣ ошибался, выбирая ту, а не иную форму въ обращеніи съ княземъ. Пусть даже не все содержаніе письма могло быть усвоено Борисомъ; для патріарха лучше было сказать больше, чѣмъ сколько могъ воспринять адресатъ, такъ какъ заранѣе нельзя было опредѣлить, что окажется въ письмѣ нужнымъ или лишнимъ.

Второе сохранившееся письмо Фотія къ Борису ⁴⁾ свидѣ-

¹⁾ *Ив. Пальмовъ*. Патріархъ Фотій и его отношеніе къ славянамъ. *Страникъ* 1890, т. 3, стр. 604,

²⁾ И чтобы богословская ученость патріарха безплодно „скользила по толстому черепу страшнаго князя“, какъ выражается Lapôtre, p. 63.

³⁾ См. у *Е. Е. Голубинскаго*, лит. соч. стр. 31.

⁴⁾ По мнѣнію Гергенрѣтера (I, 604), вторая часть письма, въ стремленіи сказать *все*, упускала изъ виду необходимость держаться постепенности въ наученіи новообращенныхъ и должна была подавить „слишкомъ еще мало образованнаго варвара“ обиліемъ высокихъ требованій, какія къ нему предъявляются.—Но не естественно-ли предполагать въ „малообразованномъ“, но стремящемся къ просвѣщенію „варварѣ“ желаніе знать, какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ? Могло-ли быть при такихъ

тельствуетъ о томъ, что патріархъ былъ вполне доволенъ получавшимися изъ Болгаріи благопріятными извѣстіями. Фотій пишетъ, что сколько разъ онъ получалъ желанныя письма отъ богохранимаго и державнаго князя, столько разъ воспламенялся духомъ и побуждался къ благодарности Богу. И это не потому только, что письма приходили отъ его возлюбленнаго сына; не потому, что чрезъ нихъ онъ узнавалъ о здоровьѣ князя ¹⁾, хотя и этого достаточно, чтобы наполнить радостью боголюбивую и добродѣтельную душу; а потому, что каждое письмо приносило извѣстіе о возрастаніи добродѣтелей и благочестія князя, о его заботахъ о душевномъ спасеніи, объ устремленіи его ума къ горнему, содержало просьбу молитвъ и обнаруживало въ немъ чело-вѣка, въ настоящей жизни ставшаго такимъ, какимъ изначала создала его рука Творца. Пусть-же Богъ, украшавшій князя до настоящаго дня и утвердившій въ такихъ совершенствахъ, сохранить его до конца жизни въ еще большихъ добродѣтеляхъ, такъ чтобы онъ сталъ для свихъ подданныхъ прекраснымъ и приснопамятнымъ образцомъ ученія. для всѣхъ другихъ народовъ поводомъ (*ἀφορμή*) къ спасенію, обращенію и исправленію, а для смиреннаго автора письма—вѣчнымъ предметомъ хвалы.

Θ. Россейкинъ.

условіяхъ многосодержательное письмо бесполезнымъ? — Нѣсколькими строками ниже Г-рь бросаетъ бѣглое замѣчаніе, что Борисъ счелъ со-вѣтъ Фотія прощать мятежниковъ не такъ-то безопаснымъ, и потому жестоко наказалъ виновниковъ бунта противъ него. Если въ замѣчаніи скрыта иронія, то она вполне неумѣстна,—не говоря о томъ, что Г-рь не знаетъ, когда произошла расправа, до или послѣ получения письма.

¹⁾ *A. Papadopoulos-Kerameus* ер. 13. Поправки у *P. N. Parageorgiu. Zu Photios. Byzant. Zeitschr.* 1898 (VII) 301.